

INTERIM HUMAN RIGHTS ASSESSMENT

of the Events of 19 December 2010 in Minsk, Belarus
by the Special Rapporteur of the Committee
on International Control
over the Situation with Human Rights in Belarus

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ОЦЕНКА

событий 19 декабря 2010 г. в Минске, Беларусь
с точки зрения прав человека
Специальным докладчиком Комитета
международного контроля
за ситуацией с правами человека в Беларуси

The Committee on International Control (CIC)¹

1. The 'Committee on International Control over the Human Rights Situation in Belarus' (CIC) was created on December 27, 2010 prompted largely by the events immediately following the Presidential elections on 19 December. Currently, this civil society coalition involves more than 40 NGOs from 15 OSCE participating States. These NGOs have agreed to co-ordinate permanent monitoring of fundamental human rights – and the situation of human rights defenders – in the Republic of Belarus, and to develop recommendations on bringing the situation in the country into conformity with the international human rights obligations undertaken by the Belarusian government.

2. At present, the CIC is particularly concerned about the human rights of those who have been tried, and those who are awaiting trial, in relation to the events of 19 December. CIC, however, also monitors more generally the situation of human rights defenders and human rights organisations, as well as journalists and members of the legal profession, in Belarus.

3. The CIC serves to harness the expertise of its member organisations as well as a number of independent experts and practitioners (among them, members of the OSCE/ODIHR Expert Panel on Freedom of Assembly). Working alongside other leading national and international human rights organisations from the OSCE region, the Committee's members include:

- International Civil Initiative for OSCE;
- Moscow Helsinki Group (Russia);
- International Network for Freedom, Legality and Rights in Europe (FLARE);
- International Youth Human Rights Movement (YHRM);
- Helsinki Foundation for Human Rights (Poland);
- Center for the Development of Democracy and Human Rights (Russia);
- Center for Civil Liberties (Ukraine);
- Lawyers for Constitutional Rights and Freedoms – JURIX (Russia) and other organisations².

4. In order to ensure a co-ordinated response, the CIC has established a number of bodies to conduct particular tasks in relation to the human rights situation in Belarus. On February 22 2011, it appointed a Special Rapporteur to investigate the events surrounding the opposition protests on 19 December 2010 in Minsk³. Having regard to both the relevant domestic legislation and the international human rights obligations undertaken by the Republic of Belarus, the mandate of the Special Rapporteur is to:

1 - See, <<http://by-solidarity.yhrm.org/en/content/committee-international-control-over-human-rights-situation-belarus-started-its-work-minsk>> and <<http://www.hrwatch-by.org/en>>. For additional information, please contact the CIC Secretariat at: byc@hrgroups.org

2 - See the list of the CIC participating organizations: <http://www.hrwatch-by.org/en/participating-organizations>

3 - See, Memorandum of the CIC on the appointment of a Special Rapporteur on 19 December 2010 events <<http://hrwatch-by.org/en/special-rapporteur>>

Комитет международного контроля (КМК)¹

1. Комитет международного контроля (КМК) за ситуацией с правами человека в Беларуси был создан 27 декабря 2010 года преимущественно как реакция правозащитных и гражданских организаций на события, последовавшие за президентскими выборами 19 декабря 2010 г. На данный момент коалиция объединяет более 40 ведущих неправительственных организаций из 15 стран региона ОБСЕ. Эти НПО договорились вести постоянный мониторинг ситуации с фундаментальными правами человека и положения правозащитников в Республике Беларусь, распространять информацию о результатах мониторинга, а также разрабатывать рекомендации властям Республики Беларусь, международным организациям и правительствам других стран по приведению ситуации в соответствие с международными обязательствами в сфере прав человека, взятыми на себя Республикой Беларусь.

2. В настоящий момент КМК в первую очередь обеспокоен соблюдением прав тех, кто был осужден, а также тех, кто ожидает суда в связи с событиями 19 декабря. В то же время КМК следит в целом за ситуацией с правозащитниками и правозащитными организациями, а также с журналистами, адвокатами и юристами в Беларуси.

3. КМК использует опыт организаций-участников, а также независимых экспертов и практиков (в том числе, членов Совета экспертов БДИПЧ/ОБСЕ по свободе собраний). Участниками Комитета, работающими совместно с ведущими национальными и международными правозащитными организациями, являются, среди прочих:

- Международная гражданская инициатива для ОБСЕ;
- Московская Хельсинкская Группа (Россия);
- Международная сеть за свободу, законность и права в Европе – FLARE;
- Международное Молодежное Правозащитное Движение (ММПД);
- Хельсинкский Фонд по правам человека (Польша);
- Центр развития демократии и прав человека (Россия);
- Центр гражданских свобод (Украина);
- Юристы за конституционные права и свободы – ЮРИКС (Россия) и другие организации².

4. Для обеспечения скоординированного реагирования на ситуацию КМК учредил несколько органов для выполнения отдельных задач в связи с ситуацией с правами человека в Беларуси, включая Международную наблюдательную миссию, созданную в конце декабря 2010 г. В феврале 2011 года Комитет назначил Специального Докладчика для расследования событий, связанных с акциями протеста 19 декабря 2011 года в Минске³. Спецдокладчик анализирует применяемое национальное законодательство и международные обязательства в сфере прав человека, взятые на себя Республикой Беларусь. Его мандат включает выполнение следующих задач:

1 - <http://by-solidarity.yhrm.org/ru/content/komitet-mezhdunarodnogo-kontrolya-za-situaciyey-s-pravami-cheloveka-v-belarusi> и <http://www.hrwatch-by.org>. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, свяжитесь с Секретариатом Комитета: byc@hrgroups.org.

2 - Список участников КМК см.: <http://hrwatch-by.org/organizatsii-uchastniki>

3 - См.: Меморандум КМК о назначении Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 года, <http://www.hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>

- evaluate the events of 19 December 2010 and to analyse the assembly on 19 December from the perspective of international standards,
- assess whether the use of force by law enforcement agencies – as well as the further steps taken by the authorities to prosecute the assembly participants – are proportionate and well-reasoned.

Dr. Neil Jarman, an independent international expert, and Director of the UK-based Institute for Conflict Research, has been appointed as the Special Rapporteur. He is assisted by a group of experts on freedom of assembly and police response measures from OSCE countries, chaired by Dr Michael Hamilton, associate professor in the Legal Studies department, Central European University.

Background

1. In this Interim Report, the Special Rapporteur of the CIC has attempted to document in factual terms both the events of the evening of 19 December, and the subsequent response by the authorities. In doing so, he aims to provide as complete a picture of the situation as possible. The report examines specifically whether the implementation of the laws governing freedom of assembly in Belarus can be regarded as compliant with international human rights standards. Importantly, the report does not attempt to evaluate the results of the Presidential election or the operation of the electoral process. Moreover, the compilation of this interim assessment has been based only on available documentary and journalistic sources. Thus, while it identifies a number of specific and concrete conclusions, these should be regarded as provisional – a basis for further discussion – at this interim stage.

2. The Interim Report identifies a number of key questions which remain outstanding. The answers to these will be important to a full and final evaluation of the concerns outlined here. To this end, the CIC calls upon both governmental authorities and local and international non-governmental organisations to engage in an open dialogue about this Interim Report. In particular, the CIC requests that the Belarusian authorities urgently provide answers to the questions identified.

The Law on Mass Actions and related provisions of the Criminal Code

7. The Interim Report does not attempt to review the laws governing freedom of peaceful assembly in Belarus in abstract. Nonetheless, it is useful to overview key aspects of the relevant legal framework since this provides the context for the exercise of the right

1 - For an assessment of the elections, see OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report, (Warsaw, February 22, 2011). Available at: www.osce.org/odihr/75713

- оценка событий 19 декабря 2010 года и анализ публичной акции, состоявшейся в Минске, с точки зрения международных стандартов по свободе собраний,
- оценка пропорциональности и обоснованности применения силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующих действий государства по привлечению к ответственности участников акции.

Д-р Нил Джарман, независимый международный эксперт и директор расположенного в Северной Ирландии Института изучения конфликтов, был назначен Специальным докладчиком КМК. Ему оказывает содействие группа экспертов по свободе собраний и мерам полицейского реагирования из различных стран-участников ОБСЕ, которую возглавил д-р Майкл Гамильтон, адъюнкт-профессор факультета права Центрально-Европейского Университета из Будапешта.

Введение

1. В настоящем промежуточном докладе Специальный Докладчик КМК попытался отразить фактическую сторону событий вечера 19 декабря, а также последующую реакцию и действия властей Беларуси. Задачей доклада является представить настолько полную картину ситуации, насколько это возможно. В докладе, в частности, рассматривается вопрос о том, может ли правоприменение в сфере свободы собраний в Беларуси считаться соответствующим международным стандартам в области прав человека. Важно отметить, что доклад не дает оценку результатам президентских выборов или ходу голосования¹. Более того, работа над данным докладом основывалась только на доступных документальных и журналистских источниках. Таким образом, выводы и заключения, содержащиеся в нем, на данной, промежуточной, стадии следует рассматривать как предварительные, являющиеся основной для дальнейшей дискуссии.

2. Промежуточный доклад ставит ряд ключевых вопросов, которые по-прежнему требуют ответов. Эти ответы будут иметь большое значение для полной и окончательной оценки проблем, отраженных в докладе. Для этих целей Комитет призывает как представителей государственных органов, так и местные и международные неправительственные организации присоединиться к открытому обсуждению данного промежуточного доклада. В частности, КМК обращается с просьбой к белорусским властям в срочном порядке предоставить ответы на поставленные в докладе вопросы.

Закон о массовых акциях и соответствующие положения Уголовного кодекса

7. Данный доклад не пытается абстрактно рассмотреть законы, регулирующие свободу мирных собраний в Беларуси. Тем не менее, очень важно отметить ключевые моменты в соответствующей нормативно-правовой базе, так как это задает

1 - Оценка выборов дана в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ (Варшава, 22 февраля 2011 г.). Доступно по ссылке: <http://www.osce.org/odihr/76092>.

to peacefully assemble in Belarus. International and regional human rights standards and case-law provide the benchmark against which these laws and their application will be evaluated. In particular, Article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), as ratified by Belarus¹, provides that:

The right of peaceful assembly shall be recognized. No restrictions may be placed on the exercise of this right other than those imposed in conformity with the law and which are necessary in a democratic society in the interests of national security or public safety, public order (ordre public), the protection of public health or morals or the protection of the rights and freedoms of others².

8. In interpreting this provision, since Belarus is an OSCE participating state, the report also relies upon the OSCE-ODIHR and Venice Commission Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly (2nd ed., 2010)³. These Guidelines draw – amongst other sources – upon jurisprudence deriving from the European Convention on Human Rights (ECHR). Whilst not itself binding upon Belarus, the ECHR should certainly be regarded as aspirational, and Article 11 ECHR (which protects freedom of peaceful assembly) mirrors the text of Article 21 ICCPR. At a minimum, the European Court of Human Rights (ECtHR) case-law therefore provides international examples of recognized good practice, and on this basis, we have included references to several key ECHR cases in this Interim Report.

9. Article 35 of the Constitution of the Republic of Belarus enshrines the right to freedom of peaceful assembly. This constitutional protection is supplemented by the Law on Mass Actions in the Republic of Belarus (2003, as amended), and a number of further offences and penalties are contained in the Code of Administrative Offences and in the Criminal Code.

10. Organisers of an assembly must comply with an affirmative application procedure, rather than merely notifying the authorities of their intention to hold an assembly (Article 5)⁴;

11. The legislation makes no provision for the facilitation of spontaneous assemblies (i.e. where an assembly is organised in response to a recent occurrence and the organiser is thus unable to meet the timeframe prescribed by the authorization procedure);

1 - Signed by Belarus on 19 March 1968, and ratified on 12 November 1973. See <http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#16>

2 - Article 21, ICCPR.

3 - Available at: <<http://www.osce.org/files/documents/4/0/73405.pdf>>

4 - We welcome, however the possibility of a move towards the replacement of a permission-based procedure with a two-day notification procedure prior to staging a public assembly. See Interim Report of the Election Observation Mission of the OSCE (15 – 24 November 2010). Available at: <<http://www.osce.org/odihr/elections/73960>> at 3.

контекст осуществления права на проведение мирных собраний в Беларуси. Международные и региональные стандарты и практика в области прав человека устанавливают определенный минимум, относительно которого будут оцениваться эти законы и их применение. В частности, ст.21 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), ратифицированного Беларусью¹, предусматривает следующее:

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц².

8. Поскольку Беларусь является государством-участником ОБСЕ, толкование процитированного положения в докладе осуществляется с учетом Руководящих принципов по свободе мирных собраний, подготовленных БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией (2-е издание, 2010)³. Эти руководящие принципы основываются, среди прочего, на практике применения Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Хотя сама ЕКПЧ не является документом, накладывающим обязательства на Беларусь, она, безусловно, должна рассматриваться как ориентир, к которому необходимо стремиться, а статья 11 ЕКПЧ (защищающая свободу мирных собраний) повторяет текст ст.21 МПГПП. Как минимум, толкование ЕКПЧ Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) представляет собой признанные примеры наилучшего правоприменения. Основываясь на этом, мы включили в настоящий промежуточный доклад ссылки на несколько ключевых дел ЕСПЧ.

9. Статья 35 Конституции Республики Беларусь обеспечивает право на свободу мирных собраний. Данная конституционная гарантия дополняется Законом о массовых мероприятиях в Республике Беларусь (2003 г. в действующей редакции) и множеством положений, определяющих ряд правонарушений и мер наказания, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе.

10. Организаторы мероприятия должны пройти процедуру разрешения (а не просто уведомить представителей власти о своем намерении провести данное мероприятие) (ст. 5)⁴.

11. Законодательство не содержит положений, предусматривающих возможность проведения спонтанных собраний (то есть, когда собрание организуется в ответ на недавние события, и организатор не имеет времени для прохождения соответствующей процедуры согласования).

1 - Подписан Беларусью 19 марта 1968 г., ратифицирован 12 ноября 1973 г., см.: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#16.

2 - Статья 21 Пакта.

3 - Доступны по ссылке: <http://www.osce.org/files/documents/4/0/73405.pdf> (на англ.).

4 - Мы приветствовали бы замену процедуры получения разрешения на процедуру уведомления за два дня до проведения массовых мероприятий. См. Промежуточный отчет Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами (15 – 24 ноября 2010 года). Доступно по ссылке: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/73960>, стр. 3.

12. The law imposes financial burdens on organisers with regard to guaranteeing public order, providing medical services and cleaning-up costs (Articles 6 and 10). These are costs that should instead be borne by the State in satisfaction of its positive obligation to facilitate and protect the exercise of the right to freedom of peaceful assembly¹;

13. The law contains a blanket restriction on the holding of assemblies in particular locations and outside the hours of 8.00-22.00 (Article 9). The imposition of such blanket restrictions precludes individual assessment of the proportionality of any restrictions on fundamental rights, which should always be narrowly tailored to achieving a legitimate aim (as listed exhaustively in Article 21 ICCPR).

14. Article 15 of the law sets out the liability for violation of its provisions. It states, *inter alia*, that: 'Political parties ... and other organisations whose authorized persons have not secured the proper order of organisation ... and (or)² ... holding of a ... street rally, [or] demonstration ... that causes a large amount of damage [defined in Article 2] ... can be liquidated ...' This is an exceptionally broad and punitive sanction which potentially violates the requirement that the authorities distinguish between those who remain peaceful and those who actually engage in violence or damage to property. The occurrence of violence and/or property damage at a demonstration should never be cause to prosecute the organisers of participants of an assembly unless there is specific reliable and corroborated evidence that they themselves engaged in such behaviour.

15. Participants in the December 19 assembly have been charged (or have already been convicted) with an array of offences under both the Code on Administrative Offences and the Criminal Code. These include:

- Article 23.34 Code on Administrative Offences (violation of the procedure for organising or conducting a mass event or demonstration);
- Article 342(1) Criminal Code (organisation and preparation of actions that seriously violate public order);
- Article 339(3) Criminal Code (malicious hooliganism);
- Article 369 Criminal Code (insulting a representative of the authorities);
- Article 382 Criminal Code (unauthorized appropriation of the title or the authority of an official);
- Article 293 Criminal Code: (1) 'organisation of mass riot' and (2) 'participation in mass riot' (with imprisonment terms of 5-15 years and 3-8 years respectively). See further below.

1 - See para.32, 'Explanatory Notes', OSCE-ODIHR and Venice Commission, Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, (2nd ed., 2010).

2 - It is not clear from the text of the legislation whether this is an 'and' or an 'or' requirement. Our concerns would be even greater if this provision could be invoked in situations where an assembly organiser had simply not properly followed the prescribed authorization procedure, but at which no violence or damage occurs.

12. Закон возлагает финансовую ответственность на организаторов за обеспечение общественного порядка, обеспечение медицинской помощи и затраты на уборку (ст. 6 и ст. 10). Между тем, данные затраты должно было брать на себя государство в рамках выполнения своего позитивного обязательства на обеспечение и защиту права на свободу мирных собраний¹.

13. Закон содержит полный запрет на проведение публичных собраний в определенных местах и вне временного промежутка с 8.00 до 22.00 (ст.9). Установление таких «бланкетных»² ограничений не дает возможности оценить пропорциональность ограничения основных прав в каждом конкретном случае. Любые ограничения должны всегда быть направлены на достижение законных целей, исчерпывающий перечень которых содержится в статье 21 МПГПП.

14. Ст. 15 устанавливает ответственность за нарушение данных положений. Она гласит: «Политические партии... и иные организации, ответственные лица которых не обеспечили надлежащего порядка организации... и (или)³... проведения уличной акции [или] демонстрации... что повлекло причинение ущерба в крупном размере (определено в ст. 2)... могут быть ликвидированы...». Эта исключительно широкая карательная санкция потенциально нарушает требование о том, что власти должны проводить различие между теми, кто продолжает вести себя мирно, и теми, кто реально участвует в насильственных действиях и повреждении имущества. Сам факт насилия или причинения ущерба имуществу во время демонстрации никогда не должен служить основанием для обвинения организаторов или участников собрания, кроме случаев, когда есть надежные и подтвержденные доказательства того, что они сами вели себя подобным образом.

15. Участникам событий 19 декабря был предъявлен целый спектр обвинений (а некоторым уже вынесены приговоры), основанные на следующих статьях Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса:

- Ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования);
- Ст. 342 (1) Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них);
- Ст. 339 (3) Уголовного кодекса (злостное хулиганство);
- Ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти);
- Ст. 382 Уголовного кодекса (самовольное присвоение звания или власти должностного лица);
- Ст. 293 Уголовного кодекса (1) организация массовых беспорядков, (2) участие в массовых беспорядках (предусматривают наказание в виде срока заключения от 5 до 15 лет и от 3 до 8 лет соответственно). См. далее.

1 - См. п.32, «Пояснительная записка», ОБСЕ / БДИПЧ и Венецианской комиссии, Руководящие принципы по свободе мирных собраний, 2010.

2 - Бланкетная норма – дающая правоприменителю широкие полномочия по определению ее содержания (прим.ред.)

3 - Из текста закона не ясно, является ли это требование обязательным (и) или факультативным. Еще большую озабоченность может вызвать ситуация применения этого положения, когда организатор собрания просто не выполнил все условия процедуры получения разрешения, при этом не совершалось никаких насильственных действий и не был нанесен ущерб имуществу.

16. In our view, the combination of an affirmative authorization procedure, the blanket bans on particular locations and times, the imposition of onerous financial obligations on assembly organisers, and the serious and potentially far-reaching consequences (for both individuals and organisations) of being found in breach of the law creates a significant chilling effect which undermines the practical and effective protection of the right to freedom of peaceful assembly in Belarus.

17. It is noteworthy that similar concerns regarding the Law on Mass Actions were voiced by several State parties and NGOs in the course the UN Universal Periodic Review (UPR) of Belarus's human rights commitments (completed in 2010). For example:

18. 'Amnesty International [amongst others] reported that 'Belarus continues to violate freedom of assembly by refusing to grant permission to hold demonstrations and public events, and peaceful demonstrators are frequently detained for short periods, prosecuted under the administrative code or subjected to disproportionate use of force by police officers and riot police.'¹

19. 'In 2006, the Special Representative of the Secretary-General on human rights defenders noted that the Law on Mass Events and other laws and regulations strictly control the organisation of public protests and meetings. In 2007, the Special Rapporteur on the situation of human rights in Belarus expressed a similar view.'²

20. The final Report of the UPR Working Group requested that Belarus:

98.9 'Review its national legislation in order to ensure its compliance with freedom of expression, assembly and association, as guaranteed in articles 19, 21 and 22 of the International Covenant on Civil and Political Rights ...

*98.11. Bring its Law on Mass Events into line with the requirements of the International Covenant on Civil and Political Rights;*³

21. The Belarusian government, however, rejected both recommendations as 'not acceptable'. It replied that "Belarus' legislation on freedom of expression, assembly and association, peaceful action and demonstration fully meets the country's international commitments, enshrined, in particular, in the International Covenant on Civil and Political Rights", and that "Belarus' Mass Events Act is compatible

1 - A/HRC/WG.6/8/BLR/3, Summary of 29 stakeholders' submissions prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights in accordance with paragraph 15 (c) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1 (17 February 2010) at para.44.

2 - A/HRC/WG.6/8/BLR/2 Compilation prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights in accordance with paragraph 15 (b) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1: Belarus (17 February 2010) at para.46 citing E/CN.4/2006/95/Add.5, para 193, and A/HRC/4/16, para. 21.

3 - A/HRC/15/16, Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: Belarus (21 June 2010).

16. По нашему мнению, сочетание разрешительной процедуры, полного запрета на определенное место и время проведения мероприятия, введение обременительных финансовых обязательств по организации мероприятия, возможность серьезных и далеко идущих последствий (как для частных лиц, так и для организаций) в случае нарушения закона создает значительное негативное воздействие, которое подрывает практическую и эффективную защиту права на мирные собрания в Беларуси.

17. Следует отметить, что подобные опасения относительно Закона о массовых мероприятиях были представлены некоторыми государствами и неправительственными организациями в ходе Универсального периодического обзора (УПО) по соблюдению Беларусью своих обязательств в сфере прав человека в ООН (который был завершен в 2010 году). Например:

18. «Международная амнистия» (наряду с другими) сообщает, что «Беларусь продолжает нарушать свободу собраний, отказывая в выдаче разрешений на проведение демонстраций и публичных мероприятий, мирные демонстранты часто задерживаются на небольшой срок, против них возбуждаются дела по административному кодексу или они подвергаются непропорциональному применению силы со стороны милиции или ОМОНа».¹

19. «В 2006 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу защиты правозащитников отметил, что Закон о массовых мероприятиях, другие законы и предписания жестко контролируют организацию публичных протестов и митингов. В 2007 году Специальный Докладчик по ситуации с правами человека в Беларуси выражал такую же точку зрения».²

20. Заключительный доклад Рабочей группы УПО содержал предложения, направленные на то, чтобы Беларусь:

«98.9. «Пересмотрела государственное законодательство с целью обеспечения свободы выражения мнения, свободы собраний и ассоциаций, которые гарантируются статьями 19, 21 и 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах...

98.11. Привела Закон о массовых мероприятиях в соответствие с Международным Пактом о гражданских и политических правах»³.

21. Правительство Беларуси, тем не менее, отвергло обе рекомендации как «неприемлемые». В ответе говорилось что «законодательство Беларуси по вопросам свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциаций, мирных акций и демонстраций полностью соответствует международным обязательствам страны, закрепленных, в частности, в Международном Пакте о гражданских и политических правах», и что «Закон о массовых мероприятиях в Беларуси соответствует

1 - A/HRC/WG.6/8/BLR/3, Резюме 29 заинтересованных сторон, подготовленное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с параграфом 15 (c) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека (17 февраля 2010) в п.44.

2 - A/HRC/WG.6/8/BLR/2 Компиляция, подготовленная Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с параграфом 15 (b) приложения резолюции 5/1 Совета по правам человека: Беларусь (17 февраля 2010) в п.46 со ссылкой на E/CN.4/2006/95/Add.5, п. 193, и A/HRC/4/16, п. 21.

3 - A/HRC/15/16, Отчет Рабочей группы Универсального периодического обзора: Беларусь (21 июня 2010).

with the International Covenant.”¹

‘Peaceful assembly’

22. Article 21 ICCPR (and Article 11 ECHR) recognizes only a right to peaceful assembly. Where an assembly is peaceful, the authorities have a positive obligation to protect and facilitate it – even if it is technically unlawful (Plattform ‘Drzte für das Leben’ v Austria 1988; Bukta v Hungary 2007).

23. ‘Peaceful’ has been held to exclude assemblies where the organisers and participants ‘have violent intentions’ (G v Federal Republic of Germany 1989). However, in *Christians Against Racism and Fascism v UK* 1980, the report of the European Commission on Human Rights stated that:

‘... the right to freedom of peaceful assembly is secured to everyone who has the intention of organising a peaceful demonstration ... The possibility ... of extremists with violent intentions, not members of the organising association joining the demonstration cannot as such take away that right. Even if there is a real risk of a public procession resulting in disorder by developments outside the control of those organising it, such procession does not for this reason alone fall outside of the scope of Article 11’.

24. Similarly, it was noted by the European Court of Human Rights in *Ziliberberg v Moldova* (2004) that ‘an individual does not cease to enjoy the right to peaceful assembly as a result of sporadic violence or other punishable acts committed by others in the course of the demonstration, if the individual in question remains peaceful in his or her own intentions or behaviour.’² Thus, ‘[i]t is not necessary to restrict those freedoms in any way unless the person in question has committed a reprehensible act when exercising his rights’ (*Ezelin v France*, 1991). These rulings have particular significance for the interpretation of Article 293 of the Belarusian Criminal Code: participation in, or organisation of, a mass riot. In this regard, we are particularly concerned that the accounts of the court proceedings thus far do not provide any detail about what precisely the Courts regards as a ‘mass riot’, what factors the Courts have taken into consideration when deciding whether an individual ‘participated in’ or ‘organised’ such a riot, and what considerations have influenced the (varying) sentences imposed.

1 - A/HRC/15/16/Add.1, Addendum to the Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: Belarus – ‘Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the State under review’, at paras. 22 and 27 respectively. Available online at: <http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/A.HRC.15.16.Add.1_BELARUS_eng.pdf>

2. - See also *Gasparyan v. Armenia* (No.1) (2009), para.43; *Galstyan v. Armenia* (2008), para.115; *Ashughyan v. Armenia* (2008), para.90; and *Cetinkaya v. Turkey* (2006, in French only).

требованиям Международного Пакта»¹.

«Мирные собрания»

22. Статья 21 МПГПП (и Статья 11 ЕКПЧ) признает только право на мирные собрания. Когда собрание имеет мирный характер, власти имеют позитивные обязательства защищать и способствовать его проведению, даже если оно технически не соответствует требованиям закона (решения ЕСПЧ по делам *Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии*, 1988, *Букта против Венгрии*, 2007).

23. «Мирными» могут считаться все мероприятия за исключением тех, когда организаторы или участники «имеют намерение причинить вред» (Г. против Федеративной Республики Германия, 1989). Однако в деле *Христиане против расизма и фашизма против Великобритании*, 1980, доклад Европейской комиссии по правам человека указывал на то, что:

«...право на свободу мирных собраний обеспечивается для каждого, кто имеет намерение организовать мирную демонстрацию... Возможность... присоединения к демонстрации экстремистов с насильственными намерениями не из числа членов организации, проводящей мероприятие, не может лишить организаторов данного права. Даже если существует реальный риск, что мирная процессия приведет к беспорядкам, организованным извне, в соответствии со ст. 11 данная процессия не может быть запрещена по этим причинам».

24. Аналогично, в деле *Зилиберберг против Молдовы*, 2004, Европейским Судом по правам человека было отмечено, что «частное лицо не должно лишаться права на мирные собрания в результате отдельных актов насилия или других наказуемых деяний, совершенных другими лицами в ходе демонстрации, если данный человек не отвечает насилием»². Таким образом, «нет необходимости ограничивать данные свободы в любом случае, пока человек в ответ не совершит какое-либо предосудительное действие при осуществлении своих прав» (*Эзелин против Франции*, 1991). Данные постановления имеют особое значение в интерпретации ст. 293 Уголовного кодекса Беларуси «Массовые беспорядки». В этой связи мы выражаем особую озабоченность по поводу судебных процессов, по информации о ходе которых на сегодняшний день не ясно, что именно суды определяли в качестве «массовых беспорядков», какими факторами оперировали суды в определении «индивидуального участия» или «организации» данных беспорядков и какие соображения повлияли на вынесение отличающихся друг от друга приговоров.

1 - A/HRC/15/16/Add.1, Добавление к Докладу Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Беларусь – ‘Мнения по выводам и/или рекомендациям, добровольные обязательства и ответы, представленные государством – объектом обзора’, п. 22 и 27 соответственно. Доступно по ссылке:

http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/A.HRC.15.16.Add.1_BELARUS_ru.pdf

2 - См. также *Гаспарян против Армении* (No.1) (2009), п.43; *Галстян против Армении* (2008), п.115; *Ашугян против Армении* (2008), п.90; и *Сетинкая против Турции* (2006, только на французском).

Interpretation of ‘Mass Riot’

25. ‘Riot’ is commonly viewed as the most serious of public order offences. It is contrasted, for example, in Belarus with the lesser offence in Article 342(1) of the Criminal Code (organisation and preparation of actions that seriously violate public order). Similarly, in other jurisdictions, riot is distinguished from the less serious offences of ‘violent disorder’ or ‘affray’. The fact that the Belarusian law allows for the imposition of custodial sentences of up to 15 years for organizing a mass riot underscores the grave nature of this offence.

26. The offence of ‘riot’ derives its gravity from the fact that the persons concerned act in numbers and use those numbers to achieve their purpose.¹ This element of ‘weight of numbers’ is accentuated in the Belarusian law through the use of the term ‘mass’ riot. ‘Mass riot’ should not therefore be interpreted as coterminous with a ‘mass action at which some violence or riotous behaviour occurs’. Indeed, where separate incidents occur simultaneously or over a period of time, these should be regarded as separate – not as a single ‘mass riot’ (see further below in relation to the events of December 19).

27. In addition, there is a full spectrum of non-peaceful behaviour – not all of which should be regarded as ‘riotous’ even where the persons involved might be said to have been acting in numbers to achieve a common purpose. It is the degree of violence – its viciousness, duration, numbers involved, and the extent of injuries or value of the damage caused, that ought to determine whether the threshold of ‘mass riot’ has been met. Actions at the lower end of this spectrum might include shouting abuse at the police, or kicking or banging with fists on the barriers erected by police, and should never of themselves be deemed to constitute riotous behaviour. Towards the other end of the spectrum are actions such as throwing missiles at the police or police vehicles capable of causing serious injury or damage, using weapons, and causing serious damage to property (including the smashing of windows). These actions may constitute ‘mass riot’ where they are carried out by a significant number of people, such that a person of reasonable firmness would fear for their safety. Again, however, where only a small number of individuals is involved in such activity, it is difficult to see how this could constitute a ‘mass riot’.

¹ - Thornton et al, *The Law of Public Order and Protest (OUP: 2010)* at 1.09, citing the UK Law Commission Report, *Offences Relating to Public Order*, Law Com. 123, 24 October 1983, Cmnd 9510).

Определение «массовых беспорядков»

25. «Массовые беспорядки» обычно рассматриваются как наиболее серьезное нарушение общественного порядка. К примеру, в Беларуси это противопоставляется менее общественно опасному деянию, предусмотренному ст. 342 (1) Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, которые серьезно нарушают общественный порядок). Аналогичным образом в других юрисдикциях беспорядки отличаются от менее серьезных нарушений, таких как «грубое нарушение общественного порядка», или «драка». Тот факт, что закон Беларуси вводит наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет за организацию массовых беспорядков, подчеркивает серьезность данного преступления.

26. Правонарушение «массовые беспорядки» является тяжким, так как люди совершают его в составе группы и используют большую численность для достижения своих целей.¹ Данный элемент «значимости численности» в законодательстве Беларуси подчеркивается через использование термина «массовые». Следовательно, понятие «массовые беспорядки» не синонимично понятию «массовые действия с элементами насилия или грубого нарушения общественного порядка». Таким образом, даже если отдельные разрозненные инциденты происходят одновременно друг с другом или в ограниченный промежуток времени, они должны рассматриваться отдельно, а не как единые «массовые беспорядки» (см. ниже в отношении событий 19 декабря).

27. К тому же существует целый спектр моделей агрессивного поведения, не каждая из которых может считаться «беспорядками», даже когда в отношении вовлеченных в эти действия людей можно сказать, что они действовали в группе лиц для достижения общей цели. Градация различных форм насилия должна учитывать степень агрессивности, длительность, число вовлеченных лиц, тяжесть причиненного физического или материального ущерба. Изучение всех этих составляющих позволит определить, был ли превышен тот порог, за которым начинаются «массовые беспорядки». К менее тяжким действиям могут относиться выкрикивание оскорблений в адрес милиции, удары ногами или руками по барьерам, установленным милицией. Данные действия сами по себе ни в коем случае не должны расцениваться как учинение беспорядков. К более тяжким видам поведения относятся кидание метательных снарядов в милицию или милицейские машины, которые способны причинить серьезный физический или материальный вред, ношение и использование оружия, причинение серьезного вреда имуществу (включая битье окон). Данные действия могут считаться «массовыми беспорядками» в случае, когда они совершаются большим количеством людей и когда каждый разумный человек, очутившись в этой ситуации, опасался бы за свою безопасность. Однако когда такие действия совершаются незначительным количеством лиц, трудно представить, что они могут быть расценены как «массовые беспорядки».

¹ - Thornton et al, *Закон об общественном порядке и протесте (OUP: 2010)* в 1.09, ссылка на Отчет Правовой Комиссии Великобритании, *Правонарушения, связанные с общественным порядком*, закон Com. 123, 24 октября 1983, Cmnd 9510).

28. The question of what constitutes 'participation' is inevitably fact sensitive. Critically, too, therefore, the Courts must provide sufficient reasons and evidential detail regarding the actual individual behaviour which is held to constitute participation in, or organisation of, a mass riot. This must include careful examination of evidence taken from any victims or witnesses (other than the arresting police officers). In the absence of such detail, the arrest and detention of individuals for this most 'reprehensible' of conduct, cannot have credibility, and detention on this basis gives rise to serious human rights concerns (*Ashughyan v. Armenia*, 2008 paras.99-101) ¹.

29. The distinction between 'participating in' and 'organizing' a mass riot, and 'participating in' and 'organizing' an unlawful assembly must also be carefully observed:

- a person who has an organisational role in relation to an 'unlawful assembly' at which some violence occurs must not be assumed, on that basis, to have organised a 'mass riot'. Unless there is concrete and demonstrable evidence of an individual themselves actually using, or calling upon others to use, unlawful and serious violence, it cannot be said that that person 'organised a mass riot'.
- likewise, a person who participates in an 'unlawful assembly' cannot be assumed, on that basis alone, to have participated in a 'mass riot'. Unless there is concrete and demonstrable evidence of an individual themselves actually using unlawful and serious violence it cannot be said that that person 'participated in a mass riot'.

Analysis of the Events of 19 December 2010

30. The following section of the report analyses the events that unfolded in the evening of 19 December 2010 in Minsk when thousands of people assembled in the centre of the city in order to protest against what they considered to be fraudulent results of the Belarusian Presidential Elections. The Belarusian President Alexander Lukashenko had announced in advance that the 'reaction of law enforcement and military personal should be adequate and tough' ², and although the authorities initially appeared to tolerate most of the public protests, the events ultimately provoked a massive response by the state security bodies both against the crowd of protesters and against a variety of individuals and organisations in the days and weeks that followed.

1 - It is noteworthy that in relation to protests in the aftermath of the April 2009 elections in Moldova (when 200 persons were arrested and detained, inter alia, on charges of large-scale disorder) the government accepted there had been a violation of the right to liberty under Article 5 ECHR. On this basis, a friendly settlement was reached between the government and the applicants, and the applications were struck out. See, Application no. 29837/09 by Radu Popa against Moldova, lodged on 8 June 2009; Application no. 24163/09 by Sergiu Mocanu against Moldova, lodged on 11 May 2009; Application no.19828/09 by Stati and Marinescu against Moldova, lodged on 16 April 2009. See also, Applications nos. 43546/05 and 844/06 by Boris Hmelevschi and Vladimir Moscalev against Moldova lodged on 1 and 8 December 2005 (includes issue of unregistered insignia).

2 - <http://spring96.org/en/news/40799>

28. Вопрос о том, что составляет «участие», является крайне зависимым от фактических обстоятельств конкретной ситуации. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы суды основывались на четком обосновании и подробных доказательствах, касающихся поведения конкретного лица, обвиняемого в участии или организации массовых беспорядков. Это включает в себя тщательную проверку всех показаний, взятых у пострадавших и свидетелей (помимо сотрудников милиции, производивших арест). В отсутствие данных деталей ареста и содержания под стражей отдельных лиц за «предосудительное» поведение не может быть достаточно обоснованным, и задержание на этой основе дает серьезные основания для выводов о нарушении прав человека (*Ашугян против Армении*, 2008 п. 99-101) ¹.

29. Разница между «участием» и «организацией» массовых беспорядков и «участием» и «организацией» незаконной публичной акции должна тщательно учитываться:

- человек, который выполняет организационную роль в отношении незаконного собрания, в ходе которого произошли насильственные действия, не должен приравниваться к организатору массовых беспорядков. До тех пор, пока нет конкретного и очевидного доказательства того, что человек лично прибегал к использованию незаконного и серьезного насилия или призывал других прибегать к нему, нельзя утверждать, что человек организовал «массовые беспорядки»;
- аналогично, человек, который участвовал в незаконном собрании, не может обвиняться в участии в массовых беспорядках только на этом основании. До тех пор, пока нет конкретного и очевидного доказательства применения насилия данным человеком, ему не может выдвигаться обвинение в «участии в массовых беспорядках».

Анализ событий 19 декабря 2010 г.

30. Следующий раздел доклада анализирует события, произошедшие вечером 19 декабря 2010 года в Минске, когда тысячи людей собрались в центре города в знак протеста против, по их мнению, сфальсифицированных итогов президентских выборов. Президент Беларуси Александр Лукашенко заранее объявил, что «реакция правоохранительных органов и военных должна быть адекватной и жесткой» ², и хотя, по-видимому, сначала власти терпимо относились к большей части протестов, события, в конечном итоге, спровоцировали мощный ответ со стороны государственных структур безопасности как против толпы протестующих, так и в отношении отдельных лиц и организаций в последующие дни и недели.

1 - Следует отметить, что в связи с протестами в период после выборов в Молдове в апреле 2009 года (когда 200 человек были арестованы и задержаны, в частности, по обвинению в массовых беспорядках), правительство согласилось, что имело место нарушение права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 5 ЕКПЧ. Жалоба п. 29837/09 Раду Попа против Молдовы, поданное 8 июня 2009 года; Заявление № 24163/09 Серджиу Мокану против Молдовы, поданное 11 мая 2009 года; Заявление №19828/09 по Стати и Маринеску против Молдовы, поданное 16 апреля 2009 года. См. также Жалобы №№ 43546/05 и 844/06 Бориса Хмелевского и Владимира Москалева против Молдовы, поданные 1 и 8 декабря 2005 года (включает в себя вопрос о незарегистрированных эмблемах)..

2 - <http://spring96.org/ru/news/40833>

31. The analysis is based on a review of a wide range of reports in the Belarusian and international media, of documents produced by human rights groups, and of extensive video footage filmed both by participants at the assembly and by representatives of the mass media. The array of materials is in turn interpreted in the context of a detailed timeline of the events of that evening, which is drawn from information presented by Radio 'Svaboda'¹, the newspaper 'Salidarnasc'², the Human Rights Center 'Viasna'³, Belarusian Helsinki Committee⁴ and the Belarusian Association of Journalists⁵.

32. From this timeline we consider that there are six main elements to the events of 19 December 2010:

- 1) Those activities specifically related to the assembly that took place in the run-up to 19 December 2010.
- 2) The police action against Vladimir Nekliaev (Uladzimir Nyaklyaeu) and his supporters in the early evening of 19 December.
- 3) The initial rally in Octyabrskaya (Kastrychnitskaya) Square – hereafter, October Square – and the subsequent movement of protesters to a rally in Nezavisimosti (Nezalezhnasci) Square – hereafter, Independence Square.
- 4) The violent attack on the House of Government adjacent to Independence Square and the police response to that violence.
- 5) The actions taken by the police and state security officials to disperse the main body of demonstrators in Independence Square.
- 6) Actions taken by the state authorities in the period after 19 December 2010.

33. The analysis that follows reviews each of these events separately in order to assess the extent to which (a) the actions of protesters should be considered as protected by international human rights standards, and (b) the extent to which the actions of the Belarusian state served to protect or to violate their human rights.

1) Events in advance of the Assembly

34. The first issue to consider is the legal status of the assembly of 19 December. As noted above (paragraphs 9-13), according to Article 5 of the Belarusian 'Law on Mass Actions' the organisers of an assembly with more than 1,000 participants (mass actions) are required to provide 15 days advance notice of an assembly, or in the case of assemblies associated with elections the organiser should provide 5 days advance notification to the local authorities. Furthermore, Article 9 states that mass public assemblies can only take place between 8am and 10pm, and the law does not provide for any possibility of a spontaneous assembly.

31. Анализ основывается на обзоре широкого спектра сообщений белорусских и международных СМИ, документов, подготовленных правозащитными группами, и большом объеме видеозаписей с места событий, сделанных как самими участниками протеста, так и представителями СМИ. Эти разнообразные материалы, в свою очередь, интерпретируются в контексте хронологии событий этого вечера, полученной из информации, распространявшейся радио «Свобода»¹, газетой «Солидарность»², правозащитным центром «Весна»³, Белорусским Хельсинкским Комитетом⁴ и Белорусской Ассоциацией Журналистов⁵.

32. Исходя из данной хронологии, мы выделяем 6 основных элементов событий 19 декабря 2010 года:

- 1) Действия, непосредственно связанные с данными акциями протеста, происходившие накануне 19 декабря 2010 года;
- 2) Действия милиции в отношении Владимира Некляева и его сторонников ранним вечером 19 декабря;
- 3) Первоначальный митинг на Октябрьской площади и проход участников на последующий митинг на площади Независимости;
- 4) Нападение на здание Правительства, прилегающее к площади Независимости, и ответные действия милиции;
- 5) Действия милиции и структур гос. безопасности для разгона основной массы демонстрантов на площади Независимости;
- 6) Действия государства после событий 19 декабря 2010 года.

33. Дальнейший анализ исходит из оценки каждого отдельного момента для определения того, (а) какие из действий протестующих подпадают под защиту международных стандартов в сфере прав человека, и (б) в какой степени действия белорусского государства можно оценивать либо как соответствующие взятым на себя обязательствам по защите прав человека, либо как нарушающие права человека.

1) События в преддверии митинга

34. Первым вопросом для рассмотрения является правовой статус собрания 19 декабря. Как отмечалось выше (пп. 9-13), исходя из закона Беларуси «О массовых мероприятиях», организаторы мероприятия с количеством участников, превышающим 1000 человек (массовые мероприятия), подают заявку за 15 дней до проведения митинга, а в случае митинга, связанного с выборами, организаторы должны предоставить предварительное уведомление местным властям за 5 дней. Далее, статья 9 устанавливает, что публичные массовые собрания могут проводиться только в период между 8 утра и 10 вечера, и закон не предусматривает никакой законной возможности для проведения спонтанных собраний.

1 - <http://www.svaboda.org/content/article/2252428.html>

2 - <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9501.html>

3 - <http://spring96.org/en/vybary2010>

4 - <http://www.belhelcom.org/en/node/12366>

5 - <http://baj.by/?newlang=eng>

1 - <http://www.svaboda.org/content/article/2252428.html>

2 - <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9501.html>

3 - <http://spring96.org/ru/vybary2010>

4 - <http://belhelcom.org/ru/node/12365>

5 - <http://baj.by/?newlang=rus>

35. It was reported that several of the Presidential candidates had called in advance of the election day for their supporters to gather in the evening of 19 December at October Square in Minsk to protest against what they considered to be unfair elections. According to the Independent Observation Report produced by the Belarusian Helsinki Committee and Viasna: 'Most candidates had invited citizens to join the meeting in their pre-election presentations on state TV'¹, while the OSCE's Final Election Observation Report notes: 'From the outset of the election campaign, opposition candidates Vladimir Nekliaev, Vital Rymasheuski, Andrei Sannikov and Nikolai Statkevich called on their supporters to 'defend their vote' peacefully on Oktyabrskaya Square in Minsk on 19 December'².

36. This suggests that it is reasonable to consider several of the presidential candidates to be joint organisers of the subsequent assembly since they each called on people to assemble and they each specified the date and the location where they wanted people to gather to protest. As far as we can ascertain, no formal notification was provided to the authorities, and on this basis the assembly can therefore be considered as an unlawful assembly.

37. However, it is worth highlighting that the European Court of Human Rights has ruled that 'an unlawful situation does not justify an infringement of freedom of assembly' (*Oya Ataman v Turkey* 2007, para 39) and that where there is no danger to public order and 'where demonstrators do not engage in acts of violence it is important for the public authorities to show a certain tolerance towards peaceful gatherings' (para 42). The Court has argued that peaceful unlawful assemblies should be policed in the same way as a peaceful lawful assembly rather than being dispersed or subjected to police use of force simply because it is unlawful (although the organisers and participants may still subsequently be subject to proportionate legal sanctions).

38. In the Belarusian context the authorities appeared to offer warnings about how they might react to any unlawful assemblies after the election. The Independent Observation Report notes that various state officials had responded to the calls to assemble by warning against 'provocations and terrorist attacks prepared by the opposition for the demonstration'. The report also noted that the authorities detained a number of individuals in advance of the planned assembly in cities across Belarus. However, from the information we have it is not clear whether these 'preventative' detentions were specifically associated with the proposed assembly, or whether they were related more specifically to the election process.

39. Furthermore, according to the Independent Observation Report: 'On the election day, presidential candidates Uladzimir Nyaklyaeu, Ryhor Kastusyov, Vital Rymasheuski, Alyaksei Mikhalevich and Yaraslau Ramanchuk reiterated their intention to conduct the demonstration in an exclusively peaceful manner.

At 16:00, they handed over an appeal to the Prosecutor General in which they urged him to stop preventive detentions and requested him to personally come to

35. Сообщалось, что несколько кандидатов в президенты до дня выборов призывали своих сторонников собраться на Октябрьской площади в знак протеста против, как они полагали, фальсификации выборов. Согласно Докладу по результатам независимого наблюдения, подготовленному Беларуским Хельсинкским Комитетом и Центром «Весна»: «В своих предвыборных выступлениях по государственному телевидению большинство кандидатов призывали граждан присоединиться к предполагаемой акции»¹, в то время как в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ отмечается: «С самого начала предвыборной кампании оппозиционные кандидаты Владимир Некляев, Виталий Римашевский, Андрей Саников и Николай Статкевич призывали своих сторонников «отстаивать свои голоса» мирным образом на Октябрьской площади в Минске 19 декабря»².

36. Это предполагает, что можно рассматривать нескольких кандидатов в президенты как со-организаторов последующего публичного мероприятия, поскольку каждый из них призывал людей на митинг и указывал одну и ту же дату и место для сбора. Насколько мы можем констатировать, официального уведомления для властей не было, и на этом основании митинг может считаться незаконным.

37. Однако стоит подчеркнуть, что Европейский Суд по правам человека постановил, что «незаконная ситуация не должна оправдывать нарушение права на свободу собраний» (*Ойя Атаман против Турции*, 2007, п. 39), и в случаях, когда не существует опасности общественному порядку и «когда демонстранты не участвуют в насильственных действиях, для общественной власти важно показать определенную толерантность к мирно собравшимся». Суд постановил, что полиции нужно охранять мирные незаконные собрания таким же образом, как и законные, вместо того чтобы разгонять или использовать силу против них только потому, что они незаконны (хотя организаторы и участники по-прежнему могут быть впоследствии подвергнуты пропорциональным правовым санкциям).

38. В случае Беларуси власти сделали несколько предупреждений о том, как они могут отреагировать на любые незаконные митинги после выборов. В Докладе по результатам независимого наблюдения отмечается, что различные государственные чиновники ответили на призывы к митингу предупреждением о «провокациях и террористических акциях, которые готовит оппозиция». В Докладе также отмечено, что власти задержали ряд лиц в преддверии запланированного митинга в городах по всей стране. Однако по информации, которую мы имеем, не совсем ясно, были ли «превентивные» задержания связаны непосредственно с предстоящим митингом, или же они имели большее отношение к избирательному процессу.

39. Далее, согласно Докладу по результатам независимого наблюдения, «в день выборов свои намерения о проведении акции в исключительно мирном русле подтвердили кандидаты в президенты Владимир Некляев, Григорий Костусев, Виталий Римашевский, Алексей Михалевич и Ярослав Романчук. Их обращение к Генеральному прокурору, переданное последнему в 16 часов, содержало требование прекратить превентивные задержания и предложение Генеральному прокурору самому прийти

1 - <http://spring96.org/files/misc/finalhrdmonitoringreportonpresidentialelectioninbelarus-en.pdf> > at page 32.

2 - <http://www.osce.org/odihr/75713> > at page 23.

1 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

2 - <http://www.osce.org/ru/odihr/76092>, стр. 25.

Kastrychnitskaya [October] Square to assess actions of law enforcement officials and demonstrators¹. This suggests that the presidential candidates aimed to ensure that the assembly was a peaceful event to protest about aspects of the election process and the election results. However, the statement also indicates that they were concerned about how the authorities might react to any such form of public protest.

2) The Attack on Vladimir Nekliaev (Uladzimir Nyaklyaeu) and his Supporters

40. The first indication of how the authorities might respond to any public activity by the various election candidates occurred in the early evening of 19 December. The report of the OSCE Election Observation Mission notes that 'candidate Nekliaev was prevented from reaching Ocyabrskaya [October] Square and was severely beaten. He was hospitalized and subsequently removed from hospital by unidentified individuals'². This event is described in more detail in the Independent Observation Report³:

At 19:10, a group of Uladzimir Nyaklyaeu's [Vladimir Nekliaev's] supporters which was moving towards Kastrychnitskaya [October] Square was attacked by plainclothed special forces who used stun grenades. All journalists accompanying the column were put faces down on snow, and their cameras damaged by intention. The candidate was beaten and badly injured. He was brought to the Minsk City Emergency Hospital, but later was taken from there by unidentified persons in plain clothes. The sound equipment, which was planned to be used at the square, was removed.

41. This incident raises a number of human rights concerns. First, there does not appear to be any legitimate reason for this use of force by the 'special forces' (see below for a discussion of who was involved in the attack). There is no suggestion that Nekliaev (Nyaklyaeu) and his supporters were behaving in an aggressive or disorderly manner and the intervention appears to have been overly aggressive, while the use of stun grenades seems to have been a disproportionate response to what at worst might have been an unauthorized (but entirely peaceful) demonstration. As noted earlier the European Court of Human Rights has highlighted on a number of occasions that where an unlawful assembly remains peaceful the police should refrain from any use of force to intervene or disperse participants (*Oya Ataman v Turkey*, 2007; *Balsik v Turkey*, 2007).

Second, one individual was badly injured and taken to hospital, but was subsequently removed by what have been described as 'plainclothed' security officials. The European Court of Human Rights has emphasized that where allegations of inhuman or degrading treatment

1 - <http://spring96.org/files/misc/finalhrdmonitoringreportonpresidentialelectioninbelarus-en.pdf> > at page 32.

2 - <http://www.osce.org/odihr/75713> > at page 22.

3 - <http://spring96.org/files/misc/finalhrdmonitoringreportonpresidentialelectioninbelarus-en.pdf> > at page 32.

на Октябрьскую площадь, чтобы дать оценку действиям правоохранительных органов и демонстрантов'¹. Это предполагает, что кандидаты в президенты стремились обеспечить мирный характер демонстрации и лишь хотели выразить протест по поводу некоторых аспектов выборного процесса. Однако заявление также показывает, что они были обеспокоены тем, как власти отреагируют на любую форму общественного протеста.

2) Нападение на Владимира Некляева и его сторонников

40. Первые признаки того, как власти могут отреагировать на любые публичные действия различных кандидатов в президенты, появились рано вечером 19 декабря. В отчете Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами отмечается, что «кандидату Некляеву не дали пройти до Октябрьской площади, и он был сильно избит. Он был направлен в больницу, откуда его впоследствии вывезли неизвестные»². Более детально это событие описано в Докладе по результатам независимого наблюдения³:

«В 19.10 сотрудники спецслужб в штатском напали на колонну сторонников Некляева, которая двигалась в сторону Октябрьской площади. Во время нападения были использованы взрывные пакеты. Все присутствующие журналисты были положены лицом в снег, видеоаппаратура была намеренно повреждена. Сам кандидат был избит и с травмами доставлен в Городскую клиническую больницу скорой помощи, откуда позже был вывезен лицами в штатском. Была отобрана звукоусиливающая аппаратура, которая предполагалась быть использованной на акции».

41. Этот инцидент поднимает ряд вопросов, связанных с правами человека. Во-первых, в применении силы «спецслужбами» (см. ниже рассуждения о том, кто участвовал в нападении) не усматривается какого-либо законного повода. Нигде не указывалось, что Некляев и сторонники вели себя агрессивно или нарушали общественный порядок, при этом вмешательство было чрезмерно агрессивным. Применение же светошумовых гранат может рассматриваться как непропорциональный ответ на то, что в худшем случае могло бы быть неразрешенной, но абсолютно мирной демонстрацией. Как отмечалось ранее, Европейский суд по правам человека подчеркнул в ряде случаев, что тогда, когда неразрешенная демонстрация остается мирной, полиция должна воздержаться от любого применения силы при вмешательстве в шествие или разгоне участников (*Ойя Атаман против Турции*, 2007; *Балджик против Турции*, 2007).

42. Во-вторых, человеку были нанесены серьезные травмы, его забрали в больницу, но впоследствии он был увезен оттуда лицами, которые были описаны как «сотрудники спецслужб в штатском». Европейский суд по правам человека подчеркивал, что там, где обвинения в бесчеловечном или унижающем достоинство обращении

1 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

2 - <http://www.osce.org/ru/odihr/76092>, стр. 25.

3 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

are made against law-enforcement officials, 'particularly thorough scrutiny' is called for 'even if domestic proceedings and investigations have already taken place' (Muradova v. Azerbaijan, 2009, para.99). It is not clear whether any attempt has been made by the authorities to investigate the allegations of violence and the ill-treatment of participants. This failure itself constitutes a violation of the procedural limb of the right to freedom from inhuman or degrading treatment (Saya and Others v Turkey, 2008; Gьlec v Turkey, 1998). Moreover, the fact that non-uniformed law enforcement officials were deployed fundamentally undermines the principle that the authorities should be clearly and individually identifiable in order that accountability may ensue¹.

43. Third, the intervention by the 'special forces' appears to have involved the use of force towards the journalists who were accompanying the protesters and the police caused deliberate damage to the journalists' equipment. The OSCE has highlighted the legitimate role of journalists in reporting at public assemblies², including at 'unsanctioned' assemblies, and has argued that 'The media is impartial to the circumstances under which an event takes place, be it planned or spontaneous. Simply, it is their duty as media professionals to provide coverage and should be afforded the same privileges by the police as if the demonstration were 'sanctioned'. The action by the 'special forces' appears to have deliberately flouted the states' responsibility to protect the freedom of the media in reporting public events³.

44. **This incident appears to have been an isolated act of intervention by the authorities in advance of the later dispersal of the main assembly. However, it raises a number of human rights concerns. There is some uncertainty who exactly was involved in the attack on Nekliaev (Nyaklyaeu) and his supporters. The Independent Observation Report describes them as 'plainclothed special forces' and as far as we are aware this has not been challenged by the authorities. If the attackers were members of the security forces then the state should investigate fully the incident and the proportionality of the use of force. If the incidents did not involve state agents then the authorities should clearly state this and should investigate who was responsible both for the attack in the street and the removal of Vladimir Nekliaev (Uladzimir Nyaklyaeu) from his hospital bed.**

1 - See 'Explanatory Notes', OSCE-ODIHR and Venice Commission Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly, para.153.

2 - Representative on Freedom of the Media (Miklys Haraszti), Handling of the media during political demonstrations: Observations and Recommendations (21 June 2007). Report can be found at <http://www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_en.pdf> in English and at <http://www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_ru.pdf> in Russian.

3 - The Belarusian authorities continued to target journalists in the aftermath of the events of 19 December, see

выдвинуты против правоохранительных органов, требуется «особо тщательное изучение дела», даже если на национальном уровне уже было проведено расследование и состоялся судебный процесс. (*Мурадова против Азербайджана, 2009, параграф 99*). Неясно, предпринимали ли власти какие-либо попытки расследовать обвинения в применении насилия и жестокого обращения по отношению к участникам. Само по себе непроведение проверки уже представляет собой нарушение процедурной составляющей свободы от пыток и от бесчеловечного и унижающего обращения (*Сайя и другие против Турции, 2008; Гюледж против Турции, 1998*). Более того, участие в описанных действиях сотрудников правоохранительных органов в штатском серьезно подрывает принцип, согласно которому должна быть возможность ясно индивидуально идентифицировать всех представителей власти для того, чтобы было понятно, кто должен понести ответственность¹.

43. В-третьих, в результате вмешательства «спецслужб» сила, по-видимому, была применена против журналистов, сопровождавших протестующих, а милиция умышленно повредила журналистское оборудование. ОБСЕ подчеркивала легитимность статуса журналистов при освещении публичных собраний², в том числе и «неразрешенных». Особо отмечалось, что «СМИ являются нейтральными по отношению к обстоятельствам, при которых произошло событие, вне зависимости от того, было ли оно запланированным или спонтанным. Освещение событий является их профессиональной обязанностью, и полиция должна предоставлять им такие же возможности, как если бы демонстрация была «разрешенной». Своими действиями «спецслужбы» выразили явное пренебрежение к обязанности государства гарантировать свободу СМИ при освещении публичных событий³.

44. **Описанный инцидент, по всей видимости, является отдельным проявлением вмешательства со стороны властей в преддверии разгона основного собрания. Тем не менее, возникает ряд вопросов, связанных с правами человека. Не до конца ясно, кто именно участвовал в нападении на Некляева и его сторонников. Доклад по результатам независимого наблюдения описывает этих лиц как «одетых в штатское сотрудников спецслужб», и, насколько нам известно, это утверждение не опровергалось властями. Если нападавшие действительно были сотрудниками служб безопасности, то государство должно провести полное расследование инцидента и пропорциональности применения силы. Если же представители государства не были вовлечены в описанные события, власти должны ясно об этом заявить и провести расследования, чтобы установить, кто ответственен за нападение на улице и за вывоз Некляева из больницы.**

1 - См. «Пояснительная записка», Руководящие принципы по свободе мирных собраний ОБСЕ / БДИПЧ и Венецианской комиссии, п. 153.

2 - С докладом можно ознакомиться: www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_en.pdf (на английском) и www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_ru.pdf (на русском).

3 - Беларусские власти продолжили преследовать журналистов после событий 19 декабря, см.: <http://www.hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-2-1>.

3) The Assembly on 19 December

45. According to our chronology, by about 17.00 on 19 December there were approximately 20 police vans, plus buses with special police forces and breakdown trucks in the vicinity of October Square, that cars had been stopped from parking in the area and the police had erected barriers around the Palace of the Republic. People were allowed to continue to use the skating rink that had been erected in the square. This suggests that the authorities had made some preparations for the expected assembly. However, the levels of policing do not suggest that the police were expecting there to be a large crowd gathering that evening, nor that there might be extensive disorder in the city centre.

46. Reports indicate that at approximately 19.30, a group of between 500 and 2,000 people, led by the presidential candidate Vital Rymasheuski, had begun to move from Privokzalnaya Square in the direction of October Square. There does not appear to have been any attempt by the police to prevent this demonstration.

47. It was reported that by 20.30 there were about 15,000 people in October Square and at least four of the presidential candidates were also present: Yaroslau Ramanchuk, Rychor Kastusyou, Andrei Sannikov and Vital Rymasheuski. Sound amplification equipment had been installed and each of the candidates spoke to the crowd, which continued to grow. There were no police officers visible in the area, except for traffic police, and no attempt appears to have been made to interrupt the gathering or to prevent people from reaching the square.

48. By 21.00, the still growing numbers of protestors blocked Independence Avenue as they began to move towards Independence Square, where the House of Government, and the headquarters of the Central Election Commission, are located. A small group of traffic police are reported to have made a vain attempt to block the way, but proved ineffectual at preventing people from reaching the square. The crowd was estimated to have been between 20,000 and 40,000 people strong. Independence Square was filled and the crowd extended along the main roads in the area. All this time the crowd were reported to have been good humoured and peaceful. In Independence Square, several of the presidential candidates made further speeches calling for new and fair elections and for the release of political prisoners.

49. Throughout this time the police appear to have largely respected the rights of the people to protest peacefully. The police do not appear to have been particularly visible or numerous up until this point, they do not appear to have been intrusive nor did they aim to prevent the crowd gathering or moving from October to Independence Square. Rather, the police appear to have focused on controlling the traffic to enable the assembly to take place in a reasonable manner and in a way that limited the disruption to the rights of others.

50. For the period between 19.30 and 22.00 the police appear to have responded to the protests in a manner that respected the principles of freedom of peaceful assembly. The available evidence suggests that the authorities tried to facilitate the right to freedom of peaceful assembly even though the event was technically an unlawful assembly.

3) Митинг 19 декабря

45. В соответствии с нашей хронологией, в районе 17.00 19 декабря в окрестностях Октябрьской площади находилось около 20 милицейских фургонов, автобусов со специальными силами милиции, а также иной спецтехники. Также там было запрещено парковаться другому автотранспорту, и милиция выставила барьеры вокруг Дворца Республики. Однако людям было разрешено кататься на катке, который был залит на площади. Данные факты означают, что власти готовились к возможному митингу. Но количество сотрудников милиции показывает, что милиция не ожидала в тот вечер ни сбора большой толпы, ни масштабных беспорядков в центре города.

46. Сообщения указывают на то, что примерно в 19.30 группа лиц от 500 до 2000 человек, поддерживающая кандидата в президенты Виталия Римашевского, начала двигаться от Привокзальной площади в сторону Октябрьской площади. Со стороны милиции не было предпринято никаких попыток остановить данную демонстрацию.

47. Как сообщалось, в 20.30 на Октябрьской площади находилось около 15.000 человек, среди которых присутствовали по крайней мере четыре кандидата в президенты: Ярослав Романчук, Григорий Костусев, Андрей Санников и Виталий Римашевский. Было установлено звуковое оборудование, и каждый из кандидатов обращался к толпе, которая продолжала расти. За исключением дорожной милиции, других сотрудников правоохранительных органов видно не было. И никто не делал попыток разогнать собравшихся или препятствовать людям проходить на площадь.

48. В районе 21.00 растущая толпа протестующих заблокировала проспект Независимости, начав двигаться к площади Независимости, где находятся здание Правительства и штаб-квартира Избирательной комиссии. Как сообщается, небольшая группа сотрудников автоинспекции предприняла безуспешную попытку заблокировать дорогу, но не смогла предотвратить проход людей к площади. Численность толпы составляла примерно в 20–40 тыс. человек. Площадь Независимости была заполнена, и толпа распространилась по основным соседним улицам. По сообщениям, все это время толпа была настроена благожелательно и мирно. Различные кандидаты произносили речи на площади Независимости, призывая к проведению новых, честных выборов и освобождению политзаключенных.

49. Все это время милиция, как казалось, в целом уважала право людей на мирный протест. В это время она была практически незаметна, до определенного момента не казалась многочисленной, не предпринимала попыток вмешиваться и не пыталась предотвратить рост толпы или преградить движение с Октябрьской на площадь Независимости. Милиция скорее была сосредоточена на регулировании движения для предоставления возможности митингующим проводить мероприятие подобающим образом и минимизировать ограничение прав других.

50. В период с 19.30 до 22.00 милиция, по всей видимости, реагировала на протест в соответствии с принципами уважения свободы мирных собраний. Имеющиеся доказательства показывают, что власти пытались способствовать реализации свободы мирных собраний, даже несмотря на то, что мероприятие являлось незаконным собранием.

4) The Attack on the House of Government

51. At around 21.45 on 19 December a small number of people began to attack the House of Government, which is located at one side of Independence Square. The video evidence shows that the attackers used their fists, their feet and a variety of objects to smash windows and glass doors in an attempt to try to gain entry to the building. The attack on the building is reported to have lasted for some considerable time and attracted substantial media attention before the police responded to the incident.

52. It is unclear whether the people who attacked the House of Government had been part of the peaceful demonstration in Independence Square and who had become over-excited by the events; whether they were people who came to the assembly with a deliberate intention of causing or provoking violence; or whether they were agents provocateurs, as has been suggested by some commentators. In many ways this does not matter. The important fact is that the attack on the building was an act of violence and therefore cannot be considered as a legitimate part of a peaceful protest.

53. It is worth noting that many of those who were involved in acts of violence made no attempt to hide their identities and they were clearly visible on the extensive video footage of the violence. It should therefore be possible for the state authorities to identify the perpetrators and prosecute them for their actions. As noted previously (paragraphs 23-24 above), the European Court of Human Rights has previously ruled that people should only be held accountable for their own actions and that simply by being present when an assembly turns violent should not give rise to liability for the violent actions of others (*Ezelin v France*, 1991).

54. The police appear to have been rather slow to respond to the attack on the House of Government, which continued for some thirty minutes before the first police intervention. It is perhaps surprising that there were no police officers or other form of security outside of the building while the assembly took place in the adjacent square, and that it took the police quite so long to respond to the violence. There have been suggestions that there were police officers inside the building while the attack took place, and some footage appears to show shields similar to those used by the police to be blocking some of the windows and doors after the glass had been broken.

55. When the police did eventually respond to the violence the video footage shows a number of officers, who were wearing full riot gear, using their batons aggressively and indiscriminately on anyone close to the building. Whilst it might be considered reasonable for the police to use some level of force against protesters who are acting violently, there is no indication that any of those involved in the acts of violence attempted to attack the police as they arrived, nor is there any evidence that all or most of the people near the building

4) Нападение на Дом Правительства

51. Около 21.45 19 декабря небольшое количество людей стало атаковать Дом Правительства, находящийся с одной стороны площади Независимости. Видеоданные показывают, что нападавшие в попытке проникнуть в здание разбивали стеклянные двери и окна кулаками, ногами, а также использовали различные предметы. Нападение на здание Дома Правительства, как сообщается, продолжалась в течение значительного времени и привлекло значительное внимание средств массовой информации, прежде чем милиция ответила на инцидент.

52. Неясно, были ли люди, нападавшие на Дом Правительства, частью мирной демонстрации на площади Независимости, либо это были люди, пришедшие на митинг с явным намерением учинить либо спровоцировать насильственные действия, или же это были провокаторы, как предположили некоторые комментаторы. В некотором смысле это не имеет значения, так как нападение на здание Дома Правительства было видом насильственной деятельности и поэтому не может считаться легитимной частью мирного протеста.

53. Стоит отметить, что многие из тех, кто участвовал в насильственных действиях, не предприняли никаких попыток скрыть свою личность, и они хорошо видны на обширном количестве видеоматериалов. Поэтому для органов государственной власти открывается возможность выявления виновных и привлечения их к ответственности за противоправные действия. Как отмечалось выше (п.п. 23-24), согласно постановлению Европейского суда по правам человека, люди должны быть привлечены к ответственности за свои действия, и одно лишь присутствие на мирном собрании, которое приобретает насильственные черты, не является основанием для привлечения к ответственности за насильственные действия иных лиц (*Эзелин против Франции 1991*).

54. Представители правоохранительных органов не спешили реагировать на нападение на Дом Правительства в течение примерно 30 минут. Удивляет тот факт, что вокруг здания Дома Правительства не было представителей правоохранительных органов или других проявлений обеспечения безопасности, хотя у силовых структур было для этого достаточно времени, пока митингующая толпа перемещалась с Октябрьской на площадь Независимости. Существуют предположения, что сотрудники правоохранительных органов находились внутри здания во время нападения на Дом Правительства. Эти предположения подтверждаются рядом видеоклипов, на которых запечатлены щиты, аналогичные тем, которые использовались сотрудниками милиции для блокировки некоторых окон и дверей после того, как стекла в них были разбиты.

55. Видеоклипы с места событий показывают, что когда сотрудники правоохранительных органов, в конечном счете, ответили на проявления насилия со стороны митингующих, часть сотрудников в полном боевом снаряжении, агрессивно и без разбора нападали на людей, находящихся ближе к зданию, используя дубинки. Следует помнить, что применение определенного уровня силы против демонстрантов, использующих насильственные действия, может считаться разумным для милиции. Но, по многочисленным свидетельствам и видеоматериалам, не было обнаружено никаких признаков того, что кто-либо из нападающих на Дом Правительства принимал попытки нападения на представителей силовых структур, и не обнаружены какие-либо доказательства того, что все или большинство людей возле здания

were actively involved in the violence. In fact many of the people closest to the building appear to have been media representatives recording what was taking place. It may well therefore have been possible for the police to have moved the crowd away from the front doors of the building simply by pushing them away with their shields, rather than through the use of their batons.

56. The video footage shows that a number of people suffered head wounds during the police intervention at this time, which is evidence that a number of police officers must have used substantial force against those close to the building.

57. Having moved the crowd away from the doors, the police formed a solid line between the building and the crowd. The video shows that the police were well equipped with rectangular metal shields, helmets with visors, and boots with shin-guards as well as the batons. Their equipment contrasts with the members of the crowd who are wearing civilian clothing.

58. During the period that the police held their line, a number of civilians approached and spoke to individual police officers. Some video footage suggests that police officers struck individual protesters with their batons if they came too close to their line.

59. **The attack on the House of Government and the response by the police raises a number of questions. Why were there no police deployed outside the building to prevent the attack? Why did it take the police around 30 minutes to respond to the violence? Some use of force by the police may have been considered necessary, but there is also evidence of an indiscriminate and disproportionate use of force. There is therefore an obligation on the authorities to conduct a prompt, independent and transparent investigation in relation to the proportionality of the police response. Moreover, a related question arises as to whether all those who have been charged under Articles 293, 339 or 342 of the Criminal Code have been positively identified as individually engaging in serious violence or damaging property.**

5) The Dispersal of the Main Assembly

60. After intervening to stop the attack on the House of Government, many more police officers in riot gear were deployed in the vicinity. However, the police appeared to have waited for approximately 30 minutes before taking any further action and began to disperse the crowd in Independence Square.

This suggests that the two events in the two adjacent locations were interpreted as two separate and distinct events and that this time was used by the authorities to consider their next steps and to organise the subsequent police action against those participating in the larger, peaceful assembly in Independence Square.

принимали активное участие в нападении на здание. На самом деле, многие из тех, кто находился ближе всего к зданию Дома Правительства, были представителями СМИ, которые фиксировали происходящее. Для сотрудников милиции было вполне возможным оттеснить толпу от входных дверей здания при помощи щитов, а не дубинок.

56. Видеокдры с места событий показывают, что большое количество людей получили ранения головы во время вмешательства милиции, что указывает на применение милицией существенной силы против тех, кто находился близко к зданию.

57. Оттеснив толпу от дверей здания, милиция сформировала сплошную линию между зданием и толпой. Видеоматериалы показывают, что представители милиции были хорошо оснащены: металлические щиты, шлемы с козырьками, сапоги со щитками, а также дубинки. Экипировка милиции резко контрастирует с гражданской одеждой людей в толпе.

58. Представители милиции держали линию некоторое время, в течение которого к отдельным сотрудникам милиции подходили гражданские лица в попытке заговорить. На некоторых видеоматериалах запечатлены случаи избиения с помощью дубинок сотрудниками милиции демонстрантов, подошедших слишком близко к линии сотрудников милиции.

59. **Нападение на Дом Правительства и ответные действия милиции вызывают ряд вопросов. Почему не было милиции снаружи здания для предотвращения нападения? Почему для ответа на насильственные действия потребовалось 30 минут? Определенное применение силы милицией, возможно, было необходимым, но есть и свидетельства того, что сила применялась непропорционально и неизбирательно. Из этого возникает обязательство властей провести незамедлительное, независимое и открытое расследование пропорциональности применения силы. Возникает и сопутствующий вопрос о том, были ли те, кому впоследствии было предъявлено обвинение по ст.ст. 293, 339 или 342, среди тех, кто применял насилие или наносил вред имуществу и есть ли достаточные доказательства этого.**

5) Разгон основной демонстрации

60. После прекращения нападения на Дом Правительства большое количество милиционеров в защитном снаряжении было дополнительно размещено в непосредственной близости от здания. Однако представители милиции, по-видимому, ожидали около 30 минут, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия против демонстрантов. Это еще раз показывает, что два события на соседней территории были интерпретированы властями как два отдельных и разных действия, и это время было использовано для анализа и организации последующих действий милиции в отношении лиц, участвующих в более масштабной мирной демонстрации на площади Независимости.

61. Здесь необходимо вновь отметить, что статья 9 Закона «О массовых мероприятиях» запрещает любое собрание после 22 часов, а статья 12 определяет, как власти могут реагировать в такой ситуации. В статье говорится, что если участники отказываются подчиниться требованиям властей о прекращении мероприятия, милиция может предпринять необходимые меры, чтобы остановить собрание.

61. It should be reiterated at this point that Article 9 of the Law on Mass Actions prohibits any assembly from continuing beyond 22.00, while Article 12 outlines how the authorities might respond in such a situation. Article 12 states that in the case of a refusal of participants to meet the demands of the authorities to stop the event, then the police may take the necessary measures to terminate the assembly. This suggests that it is incumbent on the authorities to inform the organisers and participants of the need to disperse, before they intervene to terminate the assembly.

62. At this stage the main assembly in Independence Square might therefore be considered as unlawful, first because no advance notification had been provided and second because the event had continued beyond the legally specified end time for all assemblies. While the authorities appear to have been willing to facilitate the initial unlawful assembly, they clearly decided that they were not willing to tolerate an ongoing public protest that might continue for an indefinite period of time.

63. Although the authorities might be able to justify clearing the main body of the demonstration, under the law they are required to ask the participants to disperse before they intervene. However, none of the reports gives any indication that the authorities either attempted to engage with the organisers to ask them to encourage the crowd to disperse, or used their own amplification equipment to communicate directly with the assembly participants.

64. At approximately 23.15 the police began to act to disperse the larger crowd as they formed a series of lines which trapped approximately 300 people in the square immediately in front of the House of Government. Police officers began banging their shields and forced people back using their batons. Those who were caught between the police lines appear to have been beaten indiscriminately. Some people were able to escape through the police lines; those who did not were detained and put into police vans.

65. The police also moved against the main group of the demonstration and used shields and batons to push people towards Independence Avenue. Video footage shows that numerous people were hit indiscriminately. Some fought back, but most tried to leave the area. It was during this period that most people were detained by the police. Some were detained after they had been beaten, others as they tried to leave the Square and some were detained some distance from the Square as they tried to leave the area. The various reports suggest that the operation to clear Independence Square lasted between 20 and 30 minutes.

66. The video evidence suggests that when the police began the operation to clear Independence Square area the crowd was peaceful. There is no evidence of any physical aggression towards the police prior to their intervention. There is no evidence that any order was given to people to leave the area, nor is there any evidence that people were warned that if they did not leave they risked being detained. Rather, the police appear to have decided to clear the area by force and to detain as many people as possible who had been participating in the assembly, simply because they had been participating in the assembly.

Это предполагает, что прежде, чем вмешаться и прекратить собрание, власти обязаны проинформировать организаторов и участников о необходимости разойтись.

62. На этой стадии основное собрание на площади Независимости может рассматриваться как незаконное, поскольку, во-первых, власти не были о нем уведомлены заранее, а во-вторых, мероприятие продолжалось после крайнего времени проведения собраний, установленного законом для всех мероприятий. Хотя власти, по-видимому, были согласны допустить проведение изначального незаконного собрания, они явно решили, что не будут больше терпеть продолжающиеся протестные действия, которые могли затянуться на неопределенный период времени.

63. Хотя власти, возможно, могут оправдывать разгон основной части демонстрации, согласно закону, они были обязаны еще до вмешательства попросить участников разойтись. Но ни в одном из докладов не указывается, что власти пытались вступить в переговоры с организаторами, чтобы попросить их убедить толпу разойтись, либо использовали собственные средства звукоусиления, чтобы вступить в коммуникацию непосредственно с участниками мероприятия.

64. Примерно в 23.15 милиция начала рассеивать демонстрацию. Она образовала несколько линий, окружив примерно 300 человек на территории, расположенной непосредственно перед Домом Правительства. Сотрудники милиции начали стучать щитами и оттесняли людей назад, используя дубинки. Те, кто оказался между милицейскими линиями, по всей видимости, были избиты без разбора. Некоторые люди смогли выбраться через милицейские кордоны, а те, кого задерживали, были доставлены в специальные милицейские фургоны (автозаки).

65. Сотрудники правоохранительных органов далее выступили против основной группы демонстрантов, используя щиты и дубинки, чтобы вытеснить людей на проспект Независимости. Видеозапись показывает, что много людей было избито без разбора. Некоторые сопротивлялись, но большинство пыталось уйти. Именно в этот период большинство людей были задержаны милицией. Одни из них были задержаны после избиения, другие - во время попыток покинуть площадь, а какие-то из демонстрантов были задержаны на некотором расстоянии от площади, когда пытались покинуть район. Отчеты показывают, что операция по очистке площади Независимости от демонстрантов длилась от 20 до 30 минут.

66. Видеоданные свидетельствуют, что во время начала операции по очистке площади Независимости демонстрация была мирной. Не обнаружено доказательств какой-либо физической агрессии по отношению к милиции. Нет доказательств того, что людям был отдан приказ покинуть этот район, не существует никаких доказательств того, что люди были предупреждены, что, если они не покинут площадь, то рискуют быть задержанными. По всей видимости, представители правоохранительных органов решили очистить площадь силой и задержать столько людей, сколько возможно, из числа участников мирной демонстрации - просто потому, что они в ней участвуют.

67. The use of force by the police towards the participants in the assembly appears to have been completely disproportionate to the situation. Video footage shows police officers, both in uniform and in plain clothes, striking people who are walking away, hitting people who are on the ground, hitting women and elderly people as well as kicking people. There is little, if any evidence of anyone offering any significant resistance to the police or behaving in an aggressive manner towards the police.

68. In contrast to the disciplined and orderly manner in which the police arrived in the square, the action to clear the square appears as little more than an ill-disciplined attack on a peaceful crowd.

69. International standards on policing clearly set out the parameters for the use of force. The United Nations 'Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials' makes it clear that force should only be used in limited situations:

4. Law enforcement officials, in carrying out their duty, shall, as far as possible, apply non-violent means before resorting to the use of force and firearms. They may use force and firearms only if other means remain ineffective or without any promise of achieving the intended result.

70. *The Basic Principles* also provides guidance for the policing of unlawful assemblies. It states:

12. As everyone is allowed to participate in lawful and peaceful assemblies, in accordance with the principles embodied in the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights, Governments and law enforcement agencies and officials shall recognize that force and firearms may be used only in accordance with principles 13 and 14.

13. In the dispersal of assemblies that are unlawful but non-violent, law enforcement officials shall avoid the use of force or, where that is not practicable, shall restrict such force to the minimum extent necessary.

71. The video and documentary evidence indicates that the main assembly in Independence Square in Minsk was still peaceful when the police operation to clear the area began. The violence associated with the attack on the House of Government appears to have been brought under control well before this time and there is no evidence that the main body of the crowd participated, supported or encouraged the violence. It is therefore difficult to conclude that this assembly was a 'mass riot' as claimed subsequently by the Belarusian authorities. It was clearly an unlawful assembly under the terms of the Law on Mass Actions, but all the evidence suggests that the main body of the assembly remained peaceful throughout.

67. Применение силы со стороны милиции по отношению к участникам демонстрации, как представляется, было абсолютно несоразмерно ситуации. На имеющихся видеозаписях видно, что сотрудники милиции как в форме, так и в штатском наносили удары людям, которые пытались покинуть площадь, били людей, которые находились на земле, избивали женщин и пожилых людей, в том числе при помощи ног. Имеется очень мало (если вообще имеются) доказательств оказания какого-либо существенного сопротивления милиции, либо агрессивного поведения по отношению к милиции со стороны демонстрантов.

68. В отличие от дисциплинированных и упорядоченных действий милиции во время прибытия на площадь, действия во время расчистки площади выглядят как недисциплинированное нападение на мирную толпу.

69. Международные стандарты деятельности милиции четко описывают параметры применения силы. Из «*Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов должностными лицами по поддержанию правопорядка*» Организации Объединенных Наций становится ясно, что сила должна быть использована только в ограниченных случаях:

4. Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.

70. *Основные принципы* также дают рекомендации о порядке действий сотрудников правоохранительных органов во время незаконных массовых собраний:

12. Поскольку в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, участие в законных и мирных собраниях может принимать каждый человек, правительства и учреждения и должностные лица по поддержанию правопорядка признают, что сила и огнестрельное оружие могут применяться лишь в соответствии с принципами 13 и 14.

13. При разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума.

71. Видео и документальные свидетельства указывают на то, что основное собрание на площади Независимости в Минске сохраняло мирный характер в тот момент, когда началась операция по очистке площади от демонстрантов. Насильственные действия, связанные с нападением на Дом Правительства, были прекращены, и ситуация была под контролем милиции задолго до этого времени, и нет никаких свидетельств, что основная часть толпы участвовала, поддерживала или как-то способствовала насилию. Таким образом, сложно сделать вывод о том, что собрание представляло собой «массовые беспорядки», как об этом было заявлено впоследствии властями Беларуси. Это было, без сомнения, незаконное собрание (согласно Закону о массовых акциях), но все свидетельствует в пользу того, что основная часть участников собрания вела себя мирно в течение всего времени.

72. Under Belarusian law the authorities had a legal right to disperse such an unlawful assembly. However, the UN Basic Principles clearly state that in such circumstances force shall be avoided wherever possible and where this is not the case, force should be kept to a minimum. The video and documentary evidence suggest that the use of force by the police was not kept to a minimum and it would also be difficult to argue that the use of batons against peaceful civilians who are trying to leave the area was a necessary or proportionate response to the situation.

6) One Event or Two?

73. It is worth considering at this point in the analysis whether it is appropriate to view the events of 19 December 2010 as one mass action or whether the large assembly in Independence Square and the attack on the House of Government should be considered as separate events. This may appear to be simply an academic point, but given the subsequent reaction by the Government to those protesting on 19 December, and the charges that have been brought for organizing or participating in a 'mass riot', it is an important point to consider.

74. Although the two events took place at the same time and were adjacent to each other, the video footage suggests that the attack on the House of Government was effectively a separate event involving only a small number of people and there was some distance between the main body of peaceful protesters and the smaller violent group. There does not appear to have been any encouragement from the people on the platform for those attacking the building and in fact there is some evidence of people speaking against the violence. Furthermore, the violent attack attracted a relatively small number of participants and the main peaceful assembly continued as before, while the attack took place. Finally, when the police did eventually intervene, their activity was focused very discretely, initially at least, on those in close proximity to the building, and the main assembly was allowed to continue.

75. **Our analysis suggests that the peaceful protest and the violent attack should be considered as two separate and distinct simultaneous assemblies (as the police action appears at least implicitly to acknowledge). The larger event in Independence Square must be regarded as a peaceful, if unauthorized, mass rally. In contrast, the smaller protest involving violent activity at the House of Government cannot be considered as a peaceful assembly and therefore was not a protected activity. It is only this element of the protests on the evening of 19 December 2010 that might legitimately be considered as a 'mass riot'. Even then, however, the small number of people actually engaged in violence calls into question the characterization of this assembly as a 'mass' riot (see paragraph 27 above).**

72. **В соответствии с белорусским законом, у властей было законное право разогнать незаконное собрание. Однако принципы ООН четко указывают, что в таких обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов должны были по возможности избегать применения силы, а где это невозможно, сводить его к минимуму. Видео и документальные свидетельства показывают, что применение силы милицией не было сведено к минимуму; также вряд ли можно утверждать, что использование дубинок против мирных граждан, пытающихся покинуть площадь, было необходимым и пропорциональным ответом на ситуацию.**

6) Одно событие или два?

73. В данном месте анализа следует рассмотреть то, уместно ли расценивать события 19 декабря 2010 года как одну массовую акцию, либо к большому митингу на площади Независимости и к атаке на Дом Правительства нужно подходить как к отдельным событиям. Это может показаться просто академическим интересом, но, учитывая последующую реакцию правительства на демонстрантов и обвинения, которые были выдвинуты за участие в «массовых беспорядках», этот вопрос важно рассмотреть.

74. Несмотря на то, что два события происходили в одно и то же время и на одной территории (площадь Независимости), видеоматериалы свидетельствуют, что нападение на Дом Правительства происходило фактически как отдельное событие с участием только небольшого количества людей и на значительном расстоянии от основной массы мирных демонстрантов. На видео запечатлено, что со стороны мирной толпы демонстрантов не оказывалось никакой поддержки группе, атакующей Дом Правительства; наоборот, по свидетельствам очевидцев, мирные демонстранты выступали против нападения на здание. Кроме того, насильственное нападение привлекло относительно небольшое число участников, а основная часть демонстрантов на площади Независимости продолжала мирную акцию. В итоге, когда милиция начала атаковать демонстрантов, сила первоначально была направлена на тех, кто находился в непосредственной близости к зданию Дома Правительства, а основной части мирной демонстрации было позволено продолжить митинг.

75. **Основываясь на анализе, мы предлагаем рассматривать мирный протест и насильственные действия (нападение на Дом Правительства) как два отдельных параллельных собрания. Основное мероприятие на площади Независимости должно считаться мирным, хотя и незаконным, митингом. Напротив, протест с участием меньшего количества людей, прибегнувшим к насильственным действиям у Дома Правительства, не может рассматриваться как мирное собрание и, следовательно, не является охраняемым видом действий. Это единственный элемент протестных акций, имевших место вечером 19 декабря 2010 г., который мог бы на законных основаниях рассматриваться как «массовые беспорядки». И даже в этом случае малое количество людей, вовлеченных в насилие, вызывает вопросы по поводу квалификации их действий как «массовых» беспорядков (см. п. 27 выше).**

7) Actions by the State Authorities after December 19, 2010

76. The decision to disperse the crowd of protesters from Independence Square was not the end of the state response to the protests. Many people were arrested during the action to clear the square and in the immediate aftermath of the police intervention, while the authorities continued to detain and harass individuals and organisations in the weeks after the event.

77. The Independent Observation Report compiled by the Belarusian Helsinki Committee and the Human Rights Center 'Viasna' notes:

During the violent dispersal of the rally, presidential candidates Vital Rymasheuski, Andrei Sannikau and Ryhor Kastusyov were beaten and detained. In total, about 700 rally participants were detained. During the night from 19 to 20 December, four presidential candidates, Uladzimir Nyaklyaeu, Mikalai Statkevich, Alyaksei Mikhalevich and Dzmitry Uss, were also detained. The police also detained BHC chair Aleh Hulak who monitored the rally and was going to take part in the final press conference of "Human Rights Defenders for Free Elections" campaign which was scheduled for 20 December. Later that night, the office of Human Rights Center "Viasna", co-sponsor of the campaign, was raided by the KGB and ten staff members of the centre were detained for a short period, including coordinators of the campaign Uladzimir Labkovich and Valiantsin Stefanovich.

78. Numerous reports by Belarusian and international human rights organisations, the international media and international organisations have documented the actions of the Belarusian state authorities over the following days and weeks against those who had participated in some way in the protests against the presidential elections. It is beyond the remit of this report to describe and analyse in detail the scale and extent of the repression. However, the International Observation Mission of the CIC has documented in some detail the actions taken against human rights organisations¹, against journalists², and against members of the legal profession³, while the full range of issues have been documented recently by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe⁴.

79. In the immediate aftermath of December 19, 2010 it is estimated that some 700 people were subject to brief summary trials and sentenced to fines or to administrative detention of between 5 and fifteen days for participation in an illegal demonstration. Many of those detained and/or sentenced complained of abuse by the police immediately after they were detained or subsequently whilst awaiting trial. Many complained that their trial was no more than a formal process, in which the judges were presented with standardised evidence and the accused had no defence counsel nor any real opportunity to defend themselves. Some complained that their request for an appeal had been ignored.

1 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1_ENG.pdf and < http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1b_ENG.pdf>

2 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1_ENG.pdf and <http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1b_ENG.pdf>

3 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N3-1_ENG.pdf

4 - <http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/Apdoc09.pdf>

7) Действия властей после 19 декабря 2010 года

76. Реакция властей на протесты не завершилась решением разогнать толпу протестующих на площади Независимости. Многие были арестованы во время операции по зачистке площади и сразу после нее. В течение последующих недель власти продолжали задерживать и угрожать отдельным людям и организациям.

77. В Докладе по результатам независимого наблюдения, составленном Беларуским Хельсинкским Комитетом и Правозащитным центром «Весна», отмечается:

«Во время силового разгона митинга были избиты и задержаны кандидаты в Президенты Виталий Римашевский, Андрей Санников, Григорий Костусев, задержано около 700 участников митинга. Еще четыре кандидата в Президенты, Владимир Некляев, Николай Статкевич, Алексей Михалевич и Дмитрий Усс, были задержаны в ночь с 19 на 20 декабря. Милицией был задержан и председатель БХК Олег Гулак, который вел наблюдение за ходом митинга и должен был принять участие в анонсированной итоговой пресс-конференции кампании «Правозащитники за свободные выборы» 20 декабря 2010 года (он был освобожден только в 19.00 20 декабря). Позже ночью офис Правозащитного центра «Весна», который является партнером кампании по мониторингу, подвергся нападению со стороны КГБ, в результате чего были временно задержаны 10 сотрудников, в том числе координаторы кампании по мониторингу Владимир Лобкович и Валентин Стефанович.»

78. Многочисленные сообщения белорусских и международных правозащитных организаций, международных СМИ и международных организаций зафиксировали действия белорусских властей, предпринятые в течение нескольких недель после событий, направленные против тех, кто так или иначе участвовал в протестах против президентских выборов. Детальная оценка масштаба и размаха репрессий выходит за рамки настоящего доклада. Однако Международная наблюдательная миссия КМК задокументировала действия, предпринятые против правозащитных организаций¹, журналистов² и адвокатов³, а весь размах таких действий был недавно задокументирован Парламентской ассамблеей Совета Европы⁴.

79. Сразу после 19 декабря 2010 г. в отношении около 700 человек прошли групповые судебные процессы, на которых обвиняемых приговорили к штрафам или административному аресту на срок от 5 до 15 суток за участие в незаконной демонстрации. Многие из задержанных или приговоренных жаловались на плохое обращение со стороны милиции либо непосредственно после задержания, либо во время ожидания суда. Многие также жаловались, что суд над ними был простой формальностью: судьям предоставлялись стандартные доказательства, а у обвиняемого не было ни защитника, ни реальной возможности защитить себя самостоятельно. Некоторые жаловались на то, что их апелляционные жалобы были проигнорированы.

1 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1_RUS.pdf и http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_No.1-1b_RUS.pdf

2 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1_RUS.pdf и http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1b_RUS.pdf

3 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N3-1_RUS.pdf

4 - <http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/Apdoc09.pdf>

80. The report (of 12 April 2011) by Mrs. Sinikka Hurskainen for Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe notes that 29 people (including 4 of the presidential candidates) have been charged with the organisation of and participation in a mass riot¹. These charges carry a punishment of up to 15 years in prison. A further 10 people (including 2 of the presidential candidates) were charged with offences of gross violations of public order, which carry a sentence of up to 3 years in prison². We note that subsequent to this report, the charges against a number of individuals have been changed from Article 293 to lesser offences under the Criminal Code. According to our data at the time of writing, 18 people remain charged under Article 293, 9 people face trial in relation to Article 342 (actions seriously violating public order), and 2 people are charged under Article 339 (malicious hooliganism³). The reasons for such a change remain unclear, and no clarification has been given by the authorities in relation to the important distinctions between these offences.

81. It is perfectly within the right of the state authorities to prosecute people for participation in an unlawful assembly, and for committing or encouraging acts of violence during an assembly. However, the information available to date suggests that the authorities have chosen to convict people on the basis of limited and formulaic evidence and with little opportunity for the defendants to challenge the evidence against them.

82. The most serious charges remain those of organizing or participating in a mass riot. A number of individuals have already been sentenced under this provision. However, the analysis presented above of the events of December 19, 2010 suggests that any violent disorder was limited to a small number of participants who remained close to the House of Government, thus the characterization of this event as a 'mass riot' is highly questionable (see paragraphs 27 and 75 above). Furthermore, those who have been charged with the offences appear to have been chosen because of their high public profile and presence at the larger assembly in Independence Square.

83. As we have noted above, the distinctions between 'participating in' and 'organizing' a mass riot, and 'participating in' and 'organizing' an unlawful assembly must be carefully observed and a person who has organised or participated in an unlawful assembly at which some violence occurs must not be assumed, on that basis, to have organised or participated in a mass riot. There needs to be concrete and demonstrable evidence that the individual themselves actually used, or called upon others to use, unlawful and serious violence, and that they acted in concert with a significant number of others – in order to convict someone of either organisation of or participation in a mass riot.

1 - AS/Pol (2011) 09rev, 12 April 2011. Political Affairs Committee (PACE) Situation in Belarus: Information note on developments following the adoption of PACE Resolution 1790 (2011) on 27 January 2011, Rapporteur: Mrs Sinikka Hurskainen (Finland, Socialist Group), at para.12.

2 - Ibid., at paras.13-14.

3 - See further the various offences listed at paragraph 15 of this interim report.

80. В докладе от 12 апреля 2011 года г-жи Синикки Хурскайнен для Политического комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы отмечается, что 29 человек, включая четверых кандидатов в президенты, был обвинены в организации и участии в массовых беспорядках. Это преступление предусматривает наказание до 15 лет лишения свободы¹. Еще 10 человек (включая двух кандидатов в президенты) были обвинены в грубом нарушении общественного порядка, что предусматривает наказание до трех лет лишения свободы². Мы отмечаем, что впоследствии обвинения в адрес ряда людей были перекалифицированы со ст. 293 Уголовного кодекса на статьи Уголовного кодекса, регулирующие менее общественно-опасные преступления. В соответствии с нашими данными на момент написания доклада, 18 людей по-прежнему обвиняются в нарушении ст. 293; 9 человек предстанут перед судом по ст. 342 («действия, грубо нарушающие общественный порядок»), и 2 человека были обвинены по ст. 339 («злостное хулиганство»)³. Причины перекалификации не ясны, и до настоящего момента власти не дали объяснений в отношении оснований для подобных различий в квалификации.

81. Не вызывает сомнения, что у государства есть право привлекать к ответственности за участие в незаконном собрании и за совершение или призыв к совершению насильственных действий во время собрания. Тем не менее, власти предпочли признать людей виновными на основании ограниченных и шаблонных свидетельств, практически не предоставив обвиняемым возможностей оспаривания выдвинутых против них свидетельств.

82. Наиболее серьезными остаются обвинения в организации или участии в массовых беспорядках, и отдельные лица уже были признаны виновными в нарушении соответствующей статьи Уголовного кодекса. Однако анализ событий 19 декабря, представленный выше, показывает, что все насильственные действия совершались небольшой группой участников, которые находились близко к Дому Правительства. Таким образом, квалификация событий как «массовых беспорядков» вызывает много вопросов (см. пп. 27 и 75 выше). Более того, складывается впечатление, что те, кому предъявлены обвинения в массовых беспорядках, были выбраны в силу своего высокого общественного статуса, а также факта присутствия на основном собрании на Площади Независимости.

83. Как было отмечено выше, очень важно тщательно провести различие между «участием в» и «организацией» массовых беспорядков, с одной стороны, и «участием в» и «организацией» незаконного собрания – с другой. Лицо, которое организовывало или участвовало в незаконном собрании, во время которого произошли насильственные действия, не должно рассматриваться как организовавшее массовые беспорядки. Чтобы обвинить кого-либо в организации или участии в массовых беспорядках, требуются конкретные и наглядные доказательства того, что человек лично прибегал к насилию или призывал других к серьезным и незаконным насильственным действиям, а также действовал согласованно со значительным числом иных лиц.

1 - AS/Pol (2011) 09rev, 12 April 2011. Political Affairs Committee (PACE) Situation in Belarus: Information note on developments following the adoption of PACE Resolution 1790 (2011) on 27 January 2011, Rapporteur: Mrs Sinikka Hurskainen (Finland, Socialist Group), at para.12.

2 - Ibid., at paras.13-14.

3 - См. далее список различных правонарушений в п. 15 данного промежуточного доклада.

84. As further trials take place, it is vital that the authorities base their case on clear and verifiable evidence of the direct participation of the individual accused in acts of violence or serious property damage. Neither participation in, nor organisation of, an unlawful assembly can never, of itself, be sufficient to constitute participation in or organisation of a mass riot.

Conclusions

85. This Interim Report briefly reviewed the legal situation relating to freedom of assembly in Belarus and the key international human rights principles associated with freedom of assembly. It then considered the main events associated with the assembly on 19 December 2010 in Minsk and identified six key inter-related sets of activities.

86. Based on a number of announcements by different individuals, the assembly may be considered as being jointly organised by a number of the presidential candidates. No formal advance notification was given to the authorities and therefore the assembly can legitimately be considered as an unlawful event. However, the organisers also made it very clear that their aspirations were for a peaceful assembly.

87. The first noted response by the authorities was the attack on Vladimir Nekliaev (Uladzimir Nyaklyaeu) and his supporters at approximately 19.10. This incident raises a number of questions and human rights concerns. There is some uncertainty whether the attack was carried out by 'plainclothed special forces' or some other group. If the attackers were members of the security forces then the state should investigate fully the incident and the proportionality of the use of force. If the incidents did not involve state agents then the authorities should clearly state this and should investigate who was responsible both for the attack in the street and the removal of Vladimir Nekliaev from his hospital bed.

88. In relation to the main assembly between 19.30 and approximately 22.00, we have concluded that police responded to the protests in a manner that respected the rights of those participating. The available evidence suggests that the authorities tried to facilitate the right to freedom of peaceful assembly even though the event was an unlawful assembly.

89. The attack on the House of Government and the response by the police, between approximately 21.45 and 22.30, however raises a number of questions. Why were there no police deployed outside the building to prevent the attack, and why did it take the police some 30 minutes to respond to the disorder? Although some use of force by the police may have been considered necessary, there is evidence of a degree of indiscriminate and disproportionate use of force. A prompt, independent and transparent investigation should examine this apparent oversight or failing.

84. По мере прохождения судебных процессов крайне важно, чтобы власти опирались на четкие и достоверные доказательства прямого участия каждого обвиняемого в насильственных действиях или причинении существенного материального ущерба. Ни участие, ни организация незаконной акции не могут сами по себе быть достаточными основаниями для привлечения к ответственности за участие или организацию массовых беспорядков.

Выводы

85. В настоящем промежуточном докладе проведен краткий обзор правовой ситуации со свободой собраний в Беларуси и ключевых международных принципов в области прав человека, имеющих отношение к свободе собраний. Также была рассмотрена ситуация, связанная с публичной акцией 19 декабря 2010 г. в Минске, и были определены 6 основных взаимосвязанных событий.

86. Опираясь на высказывания ряда лиц, можно считать, что собрание было совместно организовано несколькими кандидатами в президенты. Никакого формального уведомления властям не подавалось, поэтому собрание может обоснованно рассматриваться как незаконное, хотя при этом организаторы очень ясно дали понять, что они планируют мирный характер собрания.

87. Первой зафиксированной реакцией властей стало нападение на Владимира Некляева и его сторонников около 19 часов 10 минут, поднявшее целый ряд вопросов о соблюдении прав человека. Остается определенная неясность относительно того, было ли нападение совершено «сотрудниками спецслужб в штатском» или кем-то еще. Если нападавшие были сотрудниками спецслужб, то государство должно всесторонне расследовать инцидент, в частности, пропорциональность применения силы. Если же в нападении не принимали участия представители государства, власти должны прямо об этом заявить и, кроме того, провести расследование для установления ответственных как за само нападение на улице, так и за последующий вывоз Владимира Некляева из больницы.

88. Что касается основного собрания, имевшего место между 19.30 и 22.00, мы пришли к выводу, что действия милиции не нарушали прав участников. Из имеющихся в распоряжении свидетельств можно сделать вывод, что власти пытались содействовать реализации права на свободу мирных собраний, даже несмотря на то, что данное собрание было незаконным.

89. Нападение на Дом Правительства и реакция милиции приблизительно между 21.45 и 22.30 вызывают несколько вопросов. Почему не было милиции снаружи здания для предотвращения нападения и почему милиции потребовалось почти 30 минут, чтобы отреагировать на беспорядки? Хотя определенное применение силы милицией могло быть необходимым, имеются свидетельства, что сила была применена в определенной степени неизбирательно и непропорционально. Эти факты должны стать предметом незамедлительного, независимого и открытого расследования.

90. The available evidence suggests that the main assembly in Independence Square was peaceful when the police operation to clear the area began sometime between 23.00 and 24.00. This was clearly an unlawful assembly under the terms of the Law on Mass Actions, but all the evidence suggests that the main body of the assembly remained peaceful throughout. The UN Basic Principles on the Use of Force clearly state that use of force shall be avoided wherever possible when dispersing an unauthorised assembly. The available evidence suggests that the force used by the police was neither a necessary nor proportionate response to the situation.

91. Further, the distinction between 'participating in' and 'organizing' a mass riot, and 'participating in' and 'organizing' an unlawful assembly must be carefully observed and a person who has organised or participated in an unlawful assembly at which some violence occurs must not be assumed, on that basis, to have organised a mass riot. There needs to be concrete and demonstrable evidence that the individual themselves actually uses, or calls upon others to use, unlawful and serious violence in order to convict someone of organisation or participation in a mass riot.

92. Similarly, many of those who were involved in the attack on the House of Government are clearly identifiable from publicly available video materials. Such incontrovertible evidence must be produced in Court where individuals are charged with participating in or inciting serious violence under other provisions of the Criminal Code. As a general rule, it is vital that the court bases their judgment on all charges brought on clear and verifiable evidence of the direct participation of the individual accused in unlawful acts.

93. The peaceful protest in Independence Square and the violent attack on the House of Government should be considered as two separate and distinct simultaneous assemblies. The evidence suggests that the event in Independence Square was a peaceful, if unauthorized, mass rally. In contrast, the attack on the House of Government cannot be considered as a peaceful assembly and therefore was not a protected activity. It is only this element of the activity on the evening of 19 December 2010 that might legitimately be considered as a 'mass riot'. However, the relatively small number of individuals actually involved in the attack on the House of Government – which could itself have been anticipated and prevented by a suitable prior police deployment – raises questions about whether it is appropriate to charge anyone at all with the offence of 'mass riot' (where other lesser offences, which do not imply the involvement of a significant number of participants, might be more suitable). Any prosecutions for organizing or participating in the events of 19 December should recognize these distinctions.

90. Имеющиеся в распоряжении свидетельства говорят о том, что основное собрание на площади Независимости сохраняло мирный характер в момент, когда началась милицейская операция по зачистке территории от митингующих (примерно между 23.00 и 24.00). Согласно положениям Закона о массовых акциях, это было безусловно незаконное собрание, но, по свидетельствам очевидцев, основная часть участников собрания вела себя мирно в течение всего времени. «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов должностными лицами по поддержанию правопорядка» Организации Объединенных Наций четко определяют, что при разгоне неразрешенного собрания необходимо воздерживаться от применения силы, насколько это возможно. Свидетельства показывают, что действия милиции не являлись ни необходимым, ни пропорциональным ответом на ситуацию.

91. Таким образом, различие между «участием» и «организацией» массовых беспорядков и «участием» и «организацией» в незаконном массовом мероприятии должно быть тщательно проанализировано, и если человек организовал или участвовал в незаконном массовом мероприятии, в ходе которого имело место насилие, это не означает, что он организовал массовые беспорядки или участвовал в них.

92. Схожим образом, многие из тех, кто участвовали в нападении на Дом Правительства, могут быть легко идентифицированы по публично доступным видеоматериалам. Подобные неопровержимые доказательства должны быть предоставлены в судебных процессах, на которых выдвигаются обвинения в участии в эпизодах насилия или в разжигании насилия в нарушение различных статей Уголовного кодекса. По общему правилу, принципиально важно, чтобы суды основывали свои решения на явных и проверяемых доказательствах непосредственного участия обвиняемых лиц во вменяемых им незаконных действиях.

93. Мирный протест на площади Независимости и нападение на Дом Правительства должны четко рассматриваться как два отдельных и параллельных собрания. Согласно свидетельствам, мероприятие на площади Независимости было мирным, хотя и неразрешенным, митингом. Напротив, нападение на Дом Правительства не может рассматриваться как мирное собрание и поэтому не находится под защитой. Это единственный элемент мероприятия 19 декабря 2010 г., который мог бы на законных основаниях расцениваться как «массовые беспорядки». Тем не менее, относительно небольшое количество лиц, непосредственно участвовавших в нападении на Дом Правительства — которое само по себе можно было предвидеть и предотвратить соответствующим предварительным размещением сил милиции, — вызывает вопросы о том, насколько правомерно вообще обвинять кого-либо в «массовых беспорядках», при том, что законодательством определены другие составы преступлений, не предусматривающие участия значительного количества людей, и которые, возможно, больше подходят для квалификации имевших место действий. В случае любого преследования за организацию или участие в событиях 19 декабря нужно учитывать это различие.

Annex

Neil JARMAN (Special Rapporteur on the Events of 19 December 2010 of the Committee on International Control over the Human Rights Situation in Belarus)

Neil Jarman is Director of the Institute for Conflict Research in Belfast, Northern Ireland, U.K. His academic interest is primarily in peacebuilding activity and conflict mitigation, with specific focus on public assemblies and their policing, and community-based responses to violence and public disorder. He is the author of numerous publications on issues such as policing public order, human rights and conflict resolution, and combating hate crime. He is the chair of the OSCE/ODIHR Expert Panel on Freedom of Assembly.

Special Rapporteur's Group of Experts (as of 1 May 2011):

Michael Hamilton (Chair of the Group) is an Associate Professor in the Legal Studies Department, Central European University, Budapest. He teaches on the Human Rights and Comparative Constitutional Law programmes, including courses on Freedom of Expression and Assembly. Before moving to Budapest, he was co-Director of the Transitional Justice Institute at the University of Ulster. His research has focused on the legal regulation and mediation of public protest. He is a member of the OSCE/ODIHR Expert Panel on Freedom of Assembly.

Sergey Dikman is the expert of the non-governmental organization "Lawyers for Constitutional Rights and Freedoms" (JURIX), Moscow, Russia. He is an author of more than 20 articles on international human rights law, including those on the functioning of the UN human rights treaty bodies, and on implementation of freedom of peaceful assembly and freedom of expression in the framework of international standards.

Yuri Dzhibladze is the President of the Center for the Development of Democracy and Human Rights, Moscow, Russia. His expertise includes freedom of assembly and freedom of association, security of human rights defenders, development of international human rights standards, implementation of international obligation at the national level, interaction between NGOs and international organizations, strategies of the human rights work. He is a member of the Council on Development of Civil Society and Human Rights with the President of the Russian Federation and a member of the Expert Council of the Ombudsman of Russia.

Volodymyr Chemeris is a Ukrainian human rights defender and civil society activist. Founder and member of the Board of the Institute of Economic and Social Problems "Respublica". His recent activities are mainly aimed at countering the curtailment of civil liberties in the Ukraine. Developer of the draft law "On the freedom of peaceful assembly".

Приложение

Нил Джарман (Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь)

Нил Джарман является директором Института изучения конфликтов в Белфасте, Северная Ирландия. Его академические интересы включают в себя миротворческие действия и разрешение конфликтов, с особым упором на вопросах публичных мероприятий и их полицейского сопровождения, а также ответы местного сообщества на насилие и нарушения общественного порядка. Является автором многочисленных публикаций по вопросам обеспечения общественного порядка, прав человека и разрешения конфликтов. Возглавляет Совет экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

Группа экспертов при Специальном докладчике (по состоянию на 1 мая 2011):

Майкл Гамильтон (Глава группы экспертов) является адъюнкт-профессором факультета права Центрально-Европейского Университета, Будапешт, Венгрия. Преподает права человека и сравнительное конституционное право, включая курсы по вопросам свободы выражения мнений и свободы собраний. До переезда в Будапешт он являлся со-руководителем Института правосудия переходного периода в Университете Ольстера, Северная Ирландия. Область его исследований лежит в правовом регулировании и посредничестве при проведении публичных протестов. Является членом Совета экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

Сергей Дикман – эксперт некоммерческой организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС), Москва, Россия. Автор более 20 публикаций по вопросам международной защиты прав человека, в частности, деятельности договорных органов ООН по правам человека, а также по вопросам реализации свободы собраний и свободы выражения мнения в соответствии с международными стандартами.

Юрий Джибладзе является президентом Центра развития демократии и прав человека, Москва, Россия. Сфера его интересов включает свободу собраний и свободу объединений, безопасность деятельности правозащитников, развитие международных стандартов в сфере прав человека, применение международных обязательств на национальном уровне, взаимодействие НПО и международных организаций, стратегии правозащитной деятельности. Является членом Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации и членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в России.

Владимир Черемис – украинский правозащитник и общественный деятель. Основатель и член правления Института экономико-социальных проблем «Республика». В последнее время его деятельность направлена, в основном, на противодействие сворачиванию гражданских свобод в Украине. Разработчик проекта закона «О свободе мирных собраний».

The Committee on International Control over the Situation with Human Rights in Belarus

The decision to establish the Committee on International Control over the Situation with Human Rights in Belarus was taken on December 27th, 2010 by a coalition of non-governmental organizations from the OSCE region.

It was motivated by continuing reports on flagrant and systematic human rights violations in the Republic of Belarus following the presidential elections on December 19th, 2010, as well as pressure and persecution of civil society in the country (primarily actions towards human rights defenders, journalists, lawyers and trade union activists).

The Committee is convinced that the Republic of Belarus should observe the international commitments which were undertaken by it, thus supporting the international human rights standards.

THE MAIN OBJECTIVES of the Committee work are:

1. permanent monitoring and control over the observance of fundamental human rights and the situation of human rights defenders and human rights organizations in the Republic of Belarus;
2. developing recommendations for the national authorities and intergovernmental organizations on normalizing the situation in the country and bringing it to conformity with the national legislation and international obligations undertaken by the Belarusian government.

The main work of the Committee

is carried out through its specialized bodies:

- *International Observation Mission in Belarus*, which provides a permanent presence in the country for collecting and analyzing data on cases of fundamental rights violations and disseminating the information about the situation in the country among various international structures, as well as information about their position and reaction – inside Belarus;
- *Special Rapporteur for the events of December 19th, 2010*, whose task is to carry out independent investigation of those events from the perspective of the freedom of assembly and actions of the law enforcement;
- *Special Commission on the issues of entering the Republic of Belarus*;
- *Contact group on Moscow Mechanism*;
- *Task Force on investment issues, etc.*

Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси

Решение об учреждении Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси было принято 27 декабря 2010 года коалицией неправительственных организаций региона ОБСЕ.

Это было вызвано непрекращающимися сообщениями о грубых и систематических нарушениях прав человека в Республике Беларусь после президентских выборов 19 декабря 2010 года, а также о давлении и преследовании гражданского общества в стране (в первую очередь, правозащитников, журналистов, адвокатов и активистов профсоюзов).

Комитет убежден, что власти Республика Беларусь должны соблюдать международные обязательства, которые были взяты ими на себя, таким образом, поддерживая и соблюдая международные стандарты в сфере Прав Человека

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ работы комитета являются:

1. Постоянный мониторинг и контроль за соблюдением основных прав человека и ситуации с правозащитниками и правозащитными организациями в Республике Беларусь;
2. Разработка рекомендаций для национального правительства и для межправительственных организаций по нормализации ситуации в стране и приведения ее в соответствие с национальным законодательством и международными обязательствами, принятыми правительством Беларуси.

Основная работа комитета осуществляется через его специализированные органы:

- *Международная наблюдательная миссия в Беларуси*, которая поддерживает постоянное присутствие в стране для сбора и анализа данных о случаях нарушения фундаментальных прав. Она также доводит информацию о ситуации для сведения различных международных организаций и институтов, и сообщает об их позиции и действиях – гражданскому обществу в Беларуси;
- *Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года*, задача которого заключается в проведении независимого расследования этих событий с точки зрения свободы собраний и действий правоохранительных органов;
- *Особая комиссия по вопросам въезда в Республику Беларусь*;
- *Контактная группа по Московскому механизму*;
- *Целевая группа по вопросам инвестиций*

The Committee does not provide evaluation of the results of presidential elections and the organization of the electoral process in general.

At the moment the Committee comprises more than 40 national, regional and international human rights and civil society organizations and networks active in the OSCE region. Belarusian NGOs may not participate in the work of the Committee in order to keep its neutrality in relation to the current political situation in the country.

CONTACTS:

Committee Secretariat:

Website: <http://HRwatch-BY.org/en>

E-mail: BYC@HRgroups.org

International Observation Mission:

Tel: +375 33 636 05 00 / +375 33 340 67 72

E-mail: mission@HRwatch-BY.org

Special Rapporteur:

E-mail: BYC-SR@HRgroups.org

Комитет не оценивает результаты президентских выборов и организацию избирательного процесса в целом.

В настоящее время Комитет состоит из более чем 40 национальных, региональных и международных правозащитных и гражданских организаций и сетей, действующих в регионе ОБСЕ. Белорусские НПО не принимаются к участию в работе Комитета ради соблюдения нейтралитета по отношению к текущей политической ситуации в стране.

КОНТАКТЫ:

Секретариат Комитета:

Вебсайт: <http://HRwatch-BY.org/>

E-mail: BYC@HRgroups.org

Международная наблюдательная миссия

Тел: +375 33 636 05 00 / +375 33 340 67 72

E-mail: mission@HRwatch-BY.org

Специальный докладчик:

E-mail: BYC-SR@HRgroups.org

Declaration of the Committee on International Control over the Situation with Human Rights in Belarus

We the representatives of non-governmental organizations from the OSCE area and international civil networks and organizations,

- taking into consideration that reports about grave and systematic violations of human rights, including freedom from torture, inhuman and degrading treatment, freedom of assembly and association and freedom of expression, the right to a fair and impartial trial continue to come from the Republic of Belarus;
- without making any judgments on the results of Presidential elections and on the electoral process;
- being concerned about reports of cases of pressure and persecution of human rights defenders and human rights organizations;
- underlining that in accordance with the OSCE principles reinforced at the OSCE Summit of heads of states and governments which took place in Astana on 1-2 December 2010, human rights are matters of direct and legitimate concern to all participating States and do not belong exclusively to the internal affairs of the State concerned;
- and deeply believing that public accord and development in the Republic of Belarus, as in any other country, are impossible without the rule of law, observance of all international human rights standards and continuation of active work of human rights defenders, environmental, youth and other civil organizations;

We declare the establishment of the Committee on International Control over the Situation with Human Rights in Belarus (further - the International Committee).

The main aims of the International Committee are:

- 1) permanent monitoring and international control over the situation with observance of fundamental human rights and the situation of the human rights defenders and human rights organizations in the Republic of Belarus;
- 2) development and promotion of recommendations to national authorities of Belarus and international intergovernmental organizations on normalization of the situation in Belarus and bringing situation in the country into conformity with international obligations undertaken by the government of the Republic of Belarus and the national legislation of the Republic of Belarus.

Декларация Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси

Мы, представители неправительственных организаций стран пространства ОБСЕ и международных гражданских сетей и организаций, принимая во внимание,

- что из Республики Беларусь продолжают поступать сообщения о грубых и систематических нарушениях прав человека, включая право на свободу от пыток, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения, свободу собраний, ассоциаций, свободу выражения мнения, право на справедливый и беспристрастный суд;
- не оценивая результатов выборов Президента и ход их проведения;
- испытывая озабоченность по поводу сообщений о случаях давления и преследования правозащитников и правозащитных организаций;
- подчеркивая, что, в соответствии с принципами ОБСЕ, подтвержденными на саммите глав государств и правительств государств – участников ОБСЕ, прошедшего в Астане 1-2 декабря 2010 года, права человека являются предметом прямой и законной озабоченности всех государств-участников ОБСЕ и международного гражданского общества и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства;
- и исходя из убежденности в том, что общественное согласие и развитие Республики Беларусь, как и любой другой страны, невозможны без верховенства права, без соблюдения всех международных стандартов Прав Человека и продолжения активной работы правозащитных, экологических, молодежных и других гражданских организаций,

заявляем о создании Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (далее — Международный Комитет).

Основными целями Международного Комитета являются:

- постоянный мониторинг и международный контроль за ситуацией с соблюдением фундаментальных прав человека и положением правозащитников и правозащитных организаций в Республике Беларусь;
- выработка рекомендаций органам власти Беларуси и международным межправительственным организациям по нормализации ситуации в Республике Беларусь и приведению ее в соответствие с международными обязательствами, взятыми на себя правительством Республики Беларусь и внутренними нормами Республики Беларусь.

For working on the territory of the Republic of Belarus the International Committee has formed the long-term International observation mission, which includes members of human rights organizations from around the OSCE area, representatives of the international organizations, as well as independent experts. Mission will conduct monitoring of both of the actions of Belarus authorities in case of violations of human rights by them or any radical society groups potentially able to create threat to its observance.

We appeal to our colleagues from civil society organizations in Belarus to cooperate actively with the International Committee and assist it in realizing its goals.

We appeal to the authorities of the Republic of Belarus to assist the International Committee in forming an objective assessment of the situation with human rights in Belarus.

We urge colleagues from human rights and civil society organizations of CIS countries, Western Europe, as well as other countries of the OSCE area to join the initiative.

27.12.2010
BYC@hrgroups.org

Для работы на территории Республики Беларусь Международный Комитет сформировал долгосрочную Международную наблюдательную миссию, куда входят сотрудники правозащитных организаций из различных стран пространства ОБСЕ, международных организаций, а также независимые эксперты. Миссия будет вести наблюдение как за деятельностью властей в случае нарушений ими прав человека, так и за возможными действиями радикальных общественных групп, способных создать угрозы их соблюдению.

Мы обращаемся к коллегам из гражданских организаций Беларуси с призывом активно сотрудничать с Международным Комитетом и содействовать ему в реализацию его целей. Мы обращаемся к властям Республики Беларусь с призывом оказывать содействие работе Комитета в формировании объективной оценки ситуации в области прав человека в Республике Беларусь.

Мы призываем коллег из правозащитных и общественных организаций стран СНГ, Западной Европы, а также иных стран пространства ОБСЕ присоединиться к данной инициативе.

27.12.2010
BYC@hrgroups.org

MEMORANDUM of the Committee on International Control
on the appointment of a Special Rapporteur
on 19 December 2010 events

22 February 2011
<http://www.hrwatch-by.org/en/special-rapporteur>

The Committee of International Control over the Human Rights Situation in Belarus announces an appointment of a Special Rapporteur to investigate the events related to the opposition protests on 19 December 2010 in Belarus.

The Committee of International Control over the Human Rights Situation in Belarus (<http://hrwatch-by.org>) is a coalition of NGOs from OSCE countries, created for the goals of permanent monitoring and control of fundamental rights situation and the situation of human rights NGOs and defenders in Belarus as well as developing recommendations for the government of Belarus and international actors. Established by the Committee, the International Observatory Mission has been present in Minsk since 27 December 2010 (<http://hrwatch-by.org/o-missii>). A Special Rapporteur for 19 December 2010 events will become a separate body of the Committee, independent on the Mission.

The opposition rallies in Minsk on 19 December last year, as well as a wave of detentions and arrests of citizens that followed, caused a variety of reactions in the Belarusian society and international community. An objective impartial assessment of these events and, primarily, the public gathering on the Independence Square, would be a task of the Rapporteur. The Special Rapporteur would evaluate whether the assembly on 19 December was peaceful from the perspective of international standards, whether the use of force by the law enforcement agencies as well as the further steps of the authorities to prosecute the participants were justified and proportionate. First of all, the assessment will be guided by the domestic legislation, and also by international fundamental human rights obligations undertaken by the Republic of Belarus.

Neil Jarman, an independent international expert, director of the UK-based Institute for Conflict Research and the Chairman of the OSCE/ODIHR Panel of Experts on Freedom of Assembly, has been named the Special Rapporteur for those purposes. He will be assisted by a group of experts on freedom of assembly and police response measures from OSCE countries, chaired by Michael Hamilton, Jarman's colleague and the professor of the Central European University.

МЕМОРАНДУМ Комитета международного контроля
о назначении Специального Докладчика
по событиям 19 декабря 2010 года

22 февраля 2011 года
<http://hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>

Комитет Международного Контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси объявляет о назначении Специального докладчика по расследованию событий в Беларуси вокруг акций протеста оппозиции 19-го декабря 2010 года.

Комитет Международного Контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (<http://hrwatch-by.org>) — объединение неправительственных организаций из стран пространства ОБСЕ, созданное для постоянного наблюдения и контроля за ситуацией с соблюдением фундаментальных прав человека и положением правозащитников и правозащитных организаций в Республике Беларусь, а также для выработки рекомендаций органам власти Беларуси и международным организациям. Комитет уже учредил Международную Наблюдательную Миссию, присутствующую в Минске с 27 декабря 2010 года (см. <http://hrwatch-by.org/o-missii>). Специальный докладчик по событиям 19 декабря станет отдельным, независимым от Миссии, органом Комитета.

Демонстрации протеста оппозиции, прошедшие в Минске 19 декабря 2010 года, и последовавшие за ними задержания и аресты граждан вызвали разную реакцию в белорусском и в международном сообществах. Задачей Специального докладчика будет объективная беспристрастная оценка произошедших событий, в первую очередь, публичного мероприятия на площади Независимости. Специальный докладчик оценит, были собрания 19 декабря мирными с точки зрения международных стандартов, было ли пропорциональным и обоснованным применение силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующая реакция государства в виде административного и уголовного преследования участников акции. В первую очередь, оценка будет проводиться с точки зрения внутреннего законодательства, а также международных обязательств в сфере фундаментальных прав человека, взятых на себя Республикой Беларусь.

Специальным докладчиком назначен Нил Джарман, независимый международный эксперт, руководитель Института по изучению конфликтов (Великобритания), глава группы экспертов ОБСЕ по свободе собраний. При Специальном докладчике также будет работать Группа экспертов из стран ОБСЕ по проблематике свободы собраний и мерам полицейского реагирования, которую возглавит Майкл Гамильтон — коллега Нила Джармана, профессор Центрально-Европейского университета.

Video records, statements by observers, witnesses and officials, media materials and public materials of criminal cases will be used for conclusions.

The Committee is addressing the public and political associations of Belarus, journalists, media, embassies of OSCE countries in Belarus, as well as the authorities of Belarus, with a request to provide all the information available on the actions of the 19 December protest participants and measures taken by the law enforcement agencies, to ensure a non-partisan and unbiased assessment of the events.

Please feel free to contact us with any questions regarding the handover of materials or the activities of the Special Rapporteur in Russian or English via e-mail:

BYC-SR@hrgroups.org

Выводы будут делаться на основе анализа видеозаписей, показаний наблюдателей и свидетелей, заявлений должностных лиц, материалов СМИ, доступных для общественности материалов уголовных дел.

Комитет обращается к общественным и политическим объединениям Беларуси, журналистам и СМИ, к посольствам стран ОБСЕ, работающих на территории Республики Беларусь, а также к органам власти Республики Беларусь с просьбой предоставить всю имеющуюся информацию о действиях участников акций протеста 19 декабря, а также о действиях правоохранительных органов для независимой и беспристрастной оценки событий.

По вопросу передачи материалов, а также по всем вопросам, связанным с деятельностью Специального докладчика, можно связываться на русском и английском языках по адресу Секретариата Спецдокладчика:

BYC-SR@hrgroups.org

Author / автор:

Neil Jarman, Director of the Institute for Conflict Research (Northern Ireland), Special Rapporteur on the Events of 19 December 2010 of the Committee on International Control over the Situation with Human Rights in Belarus

Нил Джарман, директор Института изучения конфликтов (Северная Ирландия), Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь

Group of experts / группа экспертов:

Michael Hamilton – Chair of the Group / Майкл Гамильтон – глава группы

Yuri Dzhibladze (Russia) / Юра Джибладзе (Россия)

Sergey Dikman (Russia) / Сергей Дикман (Россия)

Volodymir Chemeris (Ukraine) / Владимир Чемерис (Украина)

This Interim Report is a first attempt to document in factual terms both the events of the evening of 19 December, and the subsequent response by the authorities. It examines specifically whether the implementation of the laws governing freedom of assembly in Belarus can be regarded as compliant with international human rights standards. Importantly, the report does not attempt to evaluate the results of the Presidential election or the operation of the electoral process.

The interim assessment is based only on available documentary and journalistic sources. Thus, the report also identifies a number of key questions which remain outstanding. The answers to these will be important to a full and final evaluation of the concerns outlined here. The Special Rapporteur calls upon both governmental authorities and local and international non-governmental organisations to engage in an open dialogue about this report.

Please feel free to contact us with any questions to the report in Russian or English via e-mail address of the Special Rapporteur's Secretariat: BYC-SR@hrgroups.org.

Настоящий промежуточный доклад представляет собой первую попытку отразить фактическую сторону событий вечера 19 декабря 2010 года, а также последующую реакцию и действия властей Беларуси. В нем, в частности, рассматривается вопрос о том, может ли правоприменение в сфере свободы собраний в Беларуси считаться соответствующим международным стандартам в области прав человека. Важно отметить, что доклад не дает оценку результатам президентских выборов или ходу голосования.

Работа над докладом основывалась только на доступных документальных и журналистских источниках. Поэтому он также обозначает ряд ключевых вопросов, ответы на которые по-прежнему требуют ответа. Эти ответы будут иметь большое значение для полной и окончательной оценки проблем, отраженных в докладе. Специальный докладчик призывает как представителей государственных органов, так и местные и международные неправительственные организации присоединиться к открытому обсуждению данного промежуточного доклада.

По всем вопросам, связанным с докладом, можно связываться на русском и английском языках по адресу секретариата Спецдокладчика: BYC-SR@hrgroups.org.